

МАРИЯ МИНЦ

НЕНАВИСТНАЯ
ЛЕКАРКА ДЛЯ
СЛЕПОГО
ДРАКОНА

Мария Минц

Ненавистная лекарка для слепого дракона

<https://litres.ru/74433147>

Аннотация

Я — Виктория, глазной врач из нашего мира. Ещё вчера я лечила пациентов в обычной клинике, а сегодня очнулась в теле Вивиан, женщины, которую ненавидит слепой генерал драконов.

Он уверен: именно Вивиан виновна в его слепоте. Ведь на проклятии, лишившем его зрения, стоит её магический почерк.

Но я слышу отголоски памяти этого тела и всё яснее понимаю: Вивиан подставили. Настоящий предатель где-то рядом. И он очень не хочет, чтобы генерал снова прозрел.

Чтобы выжить, мне придётся вылечить генерала, который мечтает меня уничтожить, и распутать клубок чужой лжи.

Но всё становится ещё опаснее, когда я узнаю: это тело уже носит под сердцем крошечную драконью жизнь. Наследника того самого генерала, который видит во мне только врага...

властный, но слепой дракон §# нестигаемая попаданка-врач от ненависти до любви вынужденное сближение тайны и предательство ☆☆ ХЭ обязателен (для тех, кто достоин)

Книга выходит в рамках литмоба "Целительница для бывшего"

Содержание

Глава 1. Чужое тело	5
Глава 2. Режим врача: активирован	9
Глава 3. Иллюзия исцеления	13
Глава 4. Гнев слепого хищника	16
Глава 5. Не давай мне ложную надежду	19
Глава 6. Кто ты такая?	25
Глава 7. В шаге от разоблачения	33
Глава 8. Клетка для целительницы	38
Глава 9. Пустой тайник	43
Глава 10. Тревожный симптом	49
Глава 11. Неизвестный гость	54
Глава 12. Вспышка ярости генерала	60
Глава 13. Сомнения генерала	65
Глава 14. Наш первый секрет	69
Глава 15. Печать молчания	74
Глава 16. Коснись моей руки	79
Глава 17. Ловушка для связного	85
Глава 18. До полуночи	90
Глава 19. Связной	97
Глава 20. Во тьме	104
Глава 21. Контур во тьме	112
Глава 22. Слишком знакомые симптомы	119
Глава 23. Ребёнок Вивиан	125

Глава 1. Чужое тело

– Ты думала, если я ослеп, то не найду тебя? – незнакомый мужской голос ударил по моим натянутым нервам. Низкий, хриплый, вибрирующий от сдерживаемой ярости. Я моргнула, попытавшись отогнать дурноту. Кое-как сфокусировала зрение и... обомлела.

Я полулежала на холодном полу, а передо мной возвышался незнакомый мужчина. Высокий, широкоплечий, одетый в богато расшитый темный камзол.

От него за версту веяло властью и опасностью. Его длинные темные волосы беспорядочно рассыпались по плечам, а на глазах... на его глазах была плотная чёрная повязка. Из-под неё на скулу сползал уродливый багровый след.

Он тяжело опирался обеими руками на навершие массивного меча.

Стоп, меча?

Я вытаращилась на обитые серебром ножны. С каких это пор у нас в ходу мечи? И кто этот мужик вообще?

И тут я заметила его побелевшие костяшки его пальцев. Было похоже, что мужчина держится на ногах из последних сил. Будто бы исключительно на чистом упрямстве и ярости. Его голова была повернута не точно на мое лицо, а чуть вбок — он жадно ловил мое сбитое дыхание, ориентируясь в пространстве исключительно на звук.

В глаза мне невольно бросилась его породистая, хищная красота. Жесткая линия челюсти, волевой подбородок, литые мышцы, которые угадывались под дорогой тканью камзола... Этот незнакомец походил на опасного, но невероятно притягательного темного бога. На мгновение где-то в низу живота сладко потянуло от его вида.

Но секундное оцепенение тут же смыло ледяной волной паники. Ты сбрендила, Вика? Ты о чём вообще думаешь? Пугающий слепой мужик нависает над тобой и почему-то дышит чистой ненавистью! Тут надо соображать, как делать ноги!

Я попыталась отползти назад, но спина уперлась во что-то твердое. Я замерла.

– Вы кто?.. – хрипло выдавила я и осеклась. Чужой, слишком нежный и звонкий голос, сорвавшийся с моих губ, напугал меня сильнее самого незнакомца. – И... где я нахожусь? Что вообще происходит?!

Незнакомец скрипнул зубами. На его скулах явственно обозначились желваки.

– Я шел на запах твоей лжи, Вивиан, – с отвращением выплюнул он не знакомое мне имя.

Я совсем запуталась. Похоже, он обращается ко мне, но называет какой-то Вивиан...

Тут мой взгляд упал на мои руки. Ну, как на мои... Со всем не мои!

Вместо привычных рук врача с коротко стриженными

ногтями – изнеженные ладони. Вместо моего форменного медицинского костюма – тяжелая длинная юбка платья.

Первое, что пришло на ум: я что, оказалась в каком-то заброшенном театре? Сажу на сцене в разгар спектакля?

А следом накатила ледяная паника. Взгляд заметался по комнате, выхватывая странные детали: оплывшие свечи, разбросанные травы и... осколки разбитого зеркала.

Так, это уже не спектакль. Это что-то явно похуже! Я что, оказалась в теле этой Вивиан? А где моя собственная жизнь?!

Тем временем глаз уловил какое-то движение. В стене напротив приоткрылась дверь, и в неё заглянули люди. Все как один в странной одежде, похожей на средневековую. Они жались друг к другу, со страхом глядя на грозного слепого мужчину. Но когда их взгляды обращались ко мне, в них читалось ледяное презрение и злорадство. Словно они ждали расправы. Словно меня здесь все ненавидели!

“Это слуги, – вдруг накрыло понимание из глубин подсознания, – слуги той, которую зовут Вивиан”.

– Я подышал в плену, – прорычал незнакомец, качнувшись ко мне. – На проклятии, что выжгло мне глаза — твой магический почерк! Из-за тебя я пережил чудовищные пытки. Из-за тебя я потерял зрение!

В груди резко похолодело. Но не только от страха. Внезапно голову пронзила острая, пульсирующая боль, а горло сдавило от чужого отчаяния.

Перед мысленным взором на долю секунды мелькнула смазанная картинка: кто-то в темном плаще насильно вытягивает из моих рук светящуюся энергию.

“Нет! Это не я! Я бы никогда не причинила ему боль! Никогда! Да, он меня бросил, но я ни за что не стала бы ему мстить... так ужасно!” — раздался в моей голове оглушительный фантомный женский плач. В нем было столько горечи и отчаянной любви, что у меня перехватило дыхание.

Меня словно окатило ледяной водой. Я поняла всё с пугающей ясностью. Она не виновата. Эту Вивиан, чье тело я заняла, кто-то жестоко подставил! Кто-то украл её магию!

При слове “магия” голова закружилась. Не знаю, где меня угораздило очутиться, но тут ещё и магия в ходу!

– Я не... – чужой, непривычно звонкий голос сорвался с моих губ.

Я хотела крикнуть, что я никакая не Вивиан, а Виктория. Что настоящую хозяйку тела подставили. Не знаю уж, что там между ними случилось, но он явно пришёл мстить не по адресу.

Но слова застряли в пересохшем горле. Я не знаю, как он отреагирует на мои оправдания. Судя по его состоянию, он просто меня не услышит и уж тем более, не поверит. Что мне тогда делать?!

Но незнакомец неожиданно отреагировал так, что у меня появилась безумная надежда на спасение...

Глава 2. Режим врача: активирован

– Не смей оправдываться! – прорычал мужчина, и его пальцы с ожесточением впились в серебряное навершие меча. – Я пришел не для того, чтобы слушать твой жалкий лепет. Я пришел потребовать свои глаза назад. Сними это. Сейчас же!

Выпалив это, он покачулся. Одно крошечное мгновение слабости.

И вновь меня озарило понимание, которое явно исходило не от меня.

Бастиан. Так его зовут. Бастиан Ревенхарт.

Ох ты ж. Ну что ж, будем заочно знакомы, Бастиан. А я Виктория.

И в эту же секунду паника внутри меня отключилась. Зато включились профессиональные навыки.

Я присмотрелась. Воспаленный багровый след, что спулся на его скулу из-под повязки, так и приковывал взгляд. Больше всего он был похож на ожог.

Разум заработал, как бешеный, считывая каждую мелочь.

Поверхностное дыхание – признак тахикардии или болевого шока. Кожа нездорового пепельного оттенка. Похоже, этот властный, грозный мужик в дорогом камзоле держался на ногах исключительно на чистом адреналине и ненависти.

Я медленно поднялась с пола, отряхнула чужую юбку и

выпрямила спину. Страх ушёл. Растворился. В первую очередь передо мной был не дикий зверь, а тяжёлый пациент.

– Вы требуете исцеления, но при этом тратите силы на крик, – я невольно отметила, что мой голос прозвучал совершенно иначе. Холодно. Чеканно. Это был мой родной тон, которым я обычно ставила на место зарвавшихся пациентов. – Свет сюда. Быстро!

Я резко обернулась к замершим в дверях слугам Вивиан.

– Хватит стоять и смотреть. Ничего интересного тут нет. Лучше принесите свет, чистую кипяченую воду и льняную ткань!

Слуги опешили. Бастиан замер, словно наткнулся на невидимую стену.

Его ноздри дрогнули, будто он пытался распознать мой запах. Видимо, настоящая Вивиан должна была рыдать у него в ногах, а не раздавать чёткие приказы.

Ну что ж, я готова его удивить. Ему же лечение от меня надо было? Он его получит.

Неподалёку я заметила кресло с низкой спинкой. Отлично. То, что нужно для начала.

– Послушайте, – я шагнула прямо к Ревенхарту, не дав ему опомниться, – сядьте в это кресло. Кричите вы, конечно, громко. Но дела ваши, как я погляжу, плохи. Если вы сейчас упадете в обморок от болевого шока, зрение вам уже не понадобится.

Он глухо, угрожающе зарычал, и на мгновение мне пока-

залось, что он просто снесет меня своим массивным телом.

Но инерция ярости, похоже, и правда иссякла. Бастиан покачнулся, его пальцы соскользнули с навершия меча, и он буквально рухнул в кресло. Дерево жалобно скрипнуло под его весом. Он откинул голову на резную спинку, тяжело и прерывисто дыша, но даже сидя умудрялся выглядеть как поверженный, но все еще смертельно опасный зверь.

– Что ты несешь, Виви... – процедил он сквозь стиснутые зубы, но я не дала ему договорить.

Подойдя вплотную, так, что меня обдало запахом мускуса и кедра, я склонилась над ним и потянулась руками к его лицу, чтобы приподнять край повязки.

...Не успела. Его реакция была молниеносной. Крупная, горячая ладонь взметнулась вверх и стальным капканом перехватила мое запястье в миллиметре от его лица. Он сжал мою руку так сильно, что я охнула:

– Больно же!

– Только попробуй сделать что-то не так, – процедил он сквозь зубы. – Яслеп, но я сразу почую, если попытаешься навредить мне! Любой твой фокус, и ты заплатишься..

Его рык оборвался на полуслове. Из-под моих пальцев, зажатых в его ладони, вдруг вырвалось слепящее голубое сияние. Оно потекло по моей коже прямо к его руке.

Ревенхарт шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Его хватка дрогнула, сменившись с агрессивной на какую-то отчаянную. Боль на его лице вдруг разгладилась, уступая ме-

сто первому за долгое время облегчению.

А я, ничего не понимая, с ужасом уставилась на свои светящиеся руки.

Что это за хрень?! Что я сейчас сделала?

Глава 3. Иллюзия исцеления

Голубое сияние струилось сквозь мои пальцы, впитываясь в кожу Бастиана. Я заворуженно смотрела на это чудо, чувствуя легкое приятное покалывание, как от статического электричества.

Лицо Ревенхарта дрогнуло. Жесткая складка между бровей разгладилась, а хриплое, рваное дыхание внезапно выровнялось. Он шумно выдохнул, и в этом звуке было столько изнеможения, что у меня невольно кольнуло сердце.

Хватка на моем запястье ослабла, но руку мою он не отпустил.

Вместо этого Бастиан медленно, словно не веря собственным ощущениям, провел большим пальцем по пульсирующей жилке. Его кожа была сухой и горячей.

От этого мимолетного, странно-интимного жеста по спине пробежала стайка мурашек. Я сглотнула, почувствовав, как ёкнуло сердце.

– Значит, это правда, – усмехнулся он краем рта, и эта усмешка получилась горькой. – Твоя проклятая сила работает!

Свечение погасло так же внезапно, как и появилось. Покалывание исчезло, оставив после себя лишь легкую пустоту. Я осторожно высвободила запястье из его ослабевшей хватки и сделала шаг назад.

Мой мозг лихорадочно пытался рационализировать это светящееся безумие.

Я присмотрелась к лицу Бастиана. Багровый край ожога под повязкой никуда не делся, ткани всё ещё выглядели повреждёнными и воспалёнными.

Однако его дыхание выровнялось, а жесткий мышечный спазм ушел. Клиническая картина выглядела так, словно я только что вкатила ему сильное обезболивающее.

Неужели эта голубая светящаяся чертовщина сработала, как мощный местный анальгетик? Временно купировала болевой синдром?

– Это лишь временный эффект, – стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и по-врачебному отстраненно, произнесла я. – Физические повреждения никуда не делись. Глаза – слишком сложный и хрупкий орган. Чтобы попытаться вернуть вам зрение, мне нужно провести полный осмотр, снять повязку, очистить раны. Боюсь, лечение будет долгим и болезненным.

И тут же напряглась, ожидая очередной вспышки гнева. Сейчас ещё схватит меня, только уже за горло и прикажет всё исправить по щелчку пальцев!

Однако Бастиан лишь медленно повернул голову в мою сторону. Невидящий взгляд из-под черного шелка, как бы абсурдно это ни звучало, прожёг меня насквозь.

– Хочешь купить себе время, Вивиан? – его голос вновь заledenел. – Думаешь, если растянешь “лечение”, я смягчусь

и забуду, как гнил в плену по твоей милости? Вылечи меня немедленно!

– Я думаю лишь о том, как спасти ваши глаза, – отрезала я, сложив руки на груди. – Хотите остаться слепым из-за своей упрямой паранойи – ваше право.

И внутренне сжалась в ожидании его реакции.

Глава 4. Гнев слепого хищника

Он молчал несколько долгих секунд, словно взвешивая мою дерзость. Его ноздри трепетали, а из груди вырывалось шумное хриплое дыхание.

– Звучит, как блеф. Но хорошо. Я останусь здесь и позволю тебе исцелить меня, – наконец с угрозой произнес он, откинувшись на спинку кресла. – Но не обольщайся. Ты – моя пленница. Попытаешься сбежать – и твоя магия тебе не поможет. Я найду тебя даже во тьме.

Капкан захлопнулся.

Я мысленно подвела пугающие итоги.

Бинго, Виктория. Ты вляпалась, причём на ровном месте. Добро пожаловать в новую жизнь.

Я непонятно, где да ещё и в чужом теле. Хуже того, опасный и абсолютно непредсказуемый мужчина только что объявил меня своей собственностью и никуда уходить не собирается. Слуги смотрят на меня как на прокаженную. А сияние, которое сейчас чудом спасло меня от его гнева, я совершенно не контролирую.

А мне его ещё и лечить! Ну ладно, один плюс всё-таки тут есть. В болезнях глаз я разбираюсь. Хуже было бы, будь я стоматологом, например...

В этот момент дверь тихо скрипнула. Внутрь торопливо скользнули двое слуг.

Сначала немолодая женщина, опасливо косясь на Бастиана, водрузила на стол тяжелый канделябр с дюжиной зажженных свечей. Их теплый свет разогнал жутковатый полумрак и отбросил от фигуры Бастиана длинную хищную тень.

Следом за ней вошёл щуплый паренёк с медным тазом, от которого поднимался пар, и перекинутым через плечо чистым льняным полотенцем.

Служанка тут же испарилась за дверью, а вот паренёк задержался.

– Ваша вода и свет, миледи, – пробормотал он, поставив таз рядом с канделябром.

Я уже хотела подойти, чтобы тщательно вымыть руки перед первым настоящим осмотром, как вдруг краем глаза уловила странное движение. Лакей, отвернувшись к стене и сделав вид, что поправляет горящий фитиль одной из свечей, быстро чиркнул ногтем по темному камню на своем перстне.

Крошечная искра вспыхнула багровым светом.

В воздухе на секунду повис витиеватый, пульсирующий символ, а затем сорвался с места и красной молнией метнулся в приоткрытое окно, мгновенно растворившись во тьме.

Не успела я произнести ни слова, как Бастиан в кресле напрягся, словно хищник перед прыжком. Его ноздри раздулись, а рука молниеносно легла на эфес меча.

– Пахнет жжёной серой, – его низкий голос прогремел в тишине комнаты, заставив парня побелеть как мел и вжаться в каменную стену.

Ревенхарт безошибочно повернул голову точно в сторону застывшего слуги, и тот что-то сдавленно прохрипел.

– Кто посмел использовать вестник? Кому ты отправил донесение, мразь? – раскатисто прорычал Бастиан.

Глава 5. Не давай мне ложную надежду

Щуплый паренёк вжался в стену, трясаясь так сильно, что у него застучали зубы.

– Я... я лишь хотел позвать на помощь, милорд! – тонко взвизгнул он. – Пощадите!

Бастиан скрипнул зубами. Слепой, раненый, измотанный болью – он вдруг поднялся с кресла с такой пугающей грацией, что у меня перехватило дыхание. Игнорируя слабость, он сделал два быстрых, абсолютно точных шага на звук голоса.

Слуга даже пискнуть не успел. Огромная ладонь Бастиана стальным капканом сомкнулась на его горле, с хрустом впечатав в каменную кладку.

– Не лги мне, – низкий, вибрирующий от ярости голос Бастиана вызвал в моём теле ответную дрожь. – Зов о помощи не пахнет серой. Кому ушло донесение?

Пожилая служанка, забившаяся в угол, тихо заскулила. А я с ужасом смотрела на Бастиана, понимая: этот мужчина, даже лишенный зрения, самая настоящая смертоносная машина.

Возникло настойчивое ощущение, что стоит мне шелохнуться, как он схватит за горло и меня!

– М-милорд... – прохрипел парень, цепляясь за его руку.

– Поймите... Мне велели! Сообщить, если вы сами найдете её! Если позволите этой ведьме... коснуться ваших глаз!

И кое-как кивнул в мою сторону.

“Чего-чего?” – возмутилась я про себя, – “Это ты кого ведьмой назвал?!”

Хотя, если вспомнить, что Вивиан сидела в каком-то странном кругу, когда я очутилась в её теле... Может, она и правда была ведьмой?

– Кто велел?! – прорычал Бастиан, – Имя!

Слуга отчаянно замотал головой, крепко стиснув губы. И тут я почувствовала, как сильно он напуган. Только как будто намного больше Бастиана он боится сказать лишнее слово.

И тут я увидела, как Бастиан побледнел. По его скуле под повязкой поползла пульсирующая багровая тень, словно под кожей вскипела лава. Крупная дрожь сотрясла его тело, дыхание сорвалось на хрип.

“У него давление подскочило. Болевой шок плюс выброс адреналина. Еще секунда, и сосуды просто не выдержат!” – завопил мой внутренний врач.

Я не помню, как сорвалась с места. Просто в один миг оказалась между разъяренным Бастианом и полузадушенным слугой. Обеими руками вцепилась в напряженное предплечье Бастиана. Мышцы под моими пальцами были твердыми, как камень, и горячими, словно от лихорадки.

– Отпустите его! Немедленно! – выкрикнула я.

Бастиан резко повернул голову в мою сторону.

– Защищаешь своего сообщника, Вивиан? – прорычал он.

– Я защищаю вас, своего пациента! – чеканя каждое слово, отрезала я. – У вас пульс сейчас под двести! Вы провоцируете кровоизлияние. Если вы его сейчас не отпустите и не сядете на место, можете забыть о своих глазах навсегда!

Несколько секунд мы стояли вплотную друг к другу. Я чувствовала запах его ярости – горький кедр и раскаленный металл. Ждала, что он отшвырнёт меня.

Однако моим воззваниям каким-то чудом удалось пробиться сквозь его гнев.

Его пальцы разжались. Слуга мешком рухнул на пол, лихорадочно хватая ртом воздух.

Бастиан на мгновение тяжело навалился на мое плечо и тут же отшатнулся, будто ошпарившись. Я вскрикнула от его чудовищной тяжести, едва не пригвоздившей меня к земле, и легонько подтолкнула его в сторону кресла. Шипя от боли, он опустился обратно на сиденье.

– В подвал его, – бросил он слугам, появившимся в дверях. – Запереть. И никого к нему не пускать!

Его приказ был незамедлительно выполнен. Дверь захлопнулась. Я сглотнула вязкую слюну.

Божечки, куда же я попала? И, самое главное, как мне отсюда теперь выбраться?

Но разводить панику было некогда. У меня был пациент, пусть и невольный, которому остро требовалась моя по-

мощь.

Я резко повернулась к старой служанке, которая всё ещё жалась к стене.

– Свечи ближе к креслу! Воду на стол, живо. И оставьте нас, пожалуйста. Мне нужна абсолютная тишина, – скомандовала я.

Служанка безропотно выполнила моё поручение и, настороженно косясь на меня, шмыгнула за дверь.

Как только мы остались одни, я подошла к Бастиану. Он сидел неподвижно, сцепив пальцы на подлокотниках.

– Пора снимать повязку, – тихо, но твердо сказала я.

Он напрягся. Я сразу заметила это по вздувшимся на руках мышцам.

– Предупреждаю тебя, Вивиан, если ты что-то задумала... – прорычал он, но я перебила его:

– Без осмотра лечения не будет.

И добавила чуть мягче:

– У меня и в мыслях нет вам навредить. Клянусь. Я просто хочу осмотреть ваши глаза.

Он медленно, сквозь зубы выдохнул и откинул голову назад.

Я протянула дрожащие руки и осторожно, стараясь не задеть воспаленную кожу, нащупала узел на затылке. Черный шелк скользнул вниз, и я не смогла сдержать судорожный вздох.

Картина была жуткой. Ожог пересекал верхнюю часть ли-

ца, оставив багровые, воспаленные следы на скулах. Ткани сильно отекли, местами виднелись грубые рубцы. Но мой медицинский мозг работал быстрее эмоций.

Никаких следов заживляющих мазей, очистки или правильной обработки.

Его вообще кто-то лечил?! И если да, то что за коновал ему попался? Ткани обожжены, им нужна регенерация, обеззараживание и уход.

В памяти всплыло слово “проклятие”, которое я услышала от Ревенхарта. Я сердито тряхнула головой. Вот только всякой чертовщины мне для полного счастья и не хватало!

Я кончиками пальцев коснулась здорового участка кожи возле его виска. Из-под моих ногтей вновь вырвалось голубое свечение, пусть и не такое яркое, как в прошлый раз.

Бастиан вздрогнул, его дыхание сбилось. Я нахмурилась. Ладно, с тем, что это за свечение такое, разберусь позже. Сейчас важнее другое.

Я внимательно осмотрела повреждения.

– Это тяжелый случай, господин Ревенхарт, – негромко констатировала я. – Моментального чуда исцеления не ждите. Но реакция у ваших тканей есть, а значит, есть и шанс вернуть зрение.

– Не смей давать мне ложную надежду, Вивиан, – процедил он. Дерево подлокотников угрожающе скрипнуло под его пальцами. В его глухом голосе боролись ярость и неприкрытая боль. – Меньше всего на свете я сейчас хочу верить

твоим словам!

– Можете не верить мне, – ровно отозвалась я. – Верьте фактам. Ваше тело реагирует на лечение.

Он рвано выдохнул.

Гордый, израненный мужчина отрицал всё вслух, но по тому, как он чуть подался вперед, как замерло его мощное тело, ловя каждое мое движение, я видела: за этот призрачный шанс он ухватится мертвой хваткой.

– Отныне мы играем по моим правилам, – строго продолжила я, смачивая льняную ткань в воде. – Покой. Чистота. Регулярные процедуры. И никаких попыток сорвать повязку без моего разрешения.

Я склонилась ниже, чтобы осторожно промыть края ожога, и вдруг замерла, не веря своим глазам.

Голубая магия, стекающая с моих пальцев, высветила то, чего не было видно в полумраке.

Багровый след на его лице был не просто хаотичным ожогом от пламени. У него были четкие, рваные края. Завитки. Руны.

Это была печать.

И когда мое свечение коснулось её, печать запульсировала. Точно в том же ритме, что и багровая искра вестника, отправленного слугой.

Глава 6. Кто ты такая?

Мои пальцы замерли в воздухе в миллиметре от его горячей кожи.

Я во все глаза смотрела на багровую печать, пытаюсь осознать масштаб катастрофы. Я не знала, что это такое, но мой мозг чётко зафиксировал факт: рисунок не хаотичен. Он пульсирует. Он реагирует на моё голубое свечение. И, чёрт возьми, его ритм идеально совпадает с ритмом вестника, который только что отправил тот перепуганный паренёк!

Бастиан уловил мою заминку. Его ноздри хищно дрогнули.

– Почему ты молчишь? – резко бросил он. – Что ты там увидела?

Я сглотнула, лихорадочно подбирая слова. А что я могла ответить? “Эй, у вас на лице какая-то хрень, и она явно связана с тем, что вы назвали вестником”. Вот уж нет. В его состоянии это чревато новым взрывом ярости, а у него и так сердце на пределе.

– Это... не похоже на обычный ожог, господин Ревенхарт, – максимально осторожно ответила я. – На вашем лице я вижу сложный след. Но больше пока сказать не могу. Мне нужно время, чтобы...

– Сними это, – перебил он глухим, не терпящим возражений тоном. – Сейчас же!

Легко сказать, невозможно сделать.

– Нет, – коротко ответила я и напряглась, приготовившись к новому витку ярости.

И точно. Бастиан подался вперед, его челюсти сжались так, что скрипнули зубы.

– Я пришел сюда не за тем, чтобы ты меня щупала, Вивиан. Я пришел за зрением. Я знаю, тебе под силу быстро меня исцелить, ты же сильная магичка. И я не могу понять, почему ты тянешь!

– Я могу вам дать грамотную медицинскую помощь, – отрезала я, почувствовав, как захолонуло сердце. Вивиан была магичкой? Час от часу не легче. Но я-то нет! Я даже фокусы показывать не умею. Придётся ему смириться с моими методами лечения.

И тут до меня дошло. Выходит, это голубоватое свечение – и есть магия?! Но я совершенно не умею ей пользоваться.

– Я не собираюсь бить магией по поврежденным тканям, – твёрдо сказала я, – Я буду лечить ваши глаза, но шаг за шагом. Только так и никак иначе есть шанс на исцеление.

Несколько секунд он яростно дышал, словно борясь с желанием свернуть мне шею. Но, видимо, отголосок той самой надежды заставил его остаться в кресле. Конфликт был очерчен предельно ясно: он требовал немедленного чуда, а я требовала правильного процесса. И уступать я не собиралась.

Я решительно закатала рукава платья, вымыла руки в тазу с теплой водой и взяла чистую ткань. Склонилась над ним,

внимательнее взглядевшись в изуродованную кожу вокруг печати. Внутри меня вновь вскипела чистая профессиональная ярость.

– Скажите мне, кто вас лечил до того, как вы приехали сюда? – процедила я, с трудом сдерживая гнев.

Бастиян нахмурился, сбитый с толку моим тоном.

– Лучшие столичные маги, – сухо ответил он. – Пытались выжечь проклятие светом, но оно сопротивлялось. А по дороге сюда началось воспаление, и мне на помощь пришёл какой-то деревенский знахарь. Тот наложил припарку из каких-то трав.

– Знахарь?! С грязной травой на открытую рану?! – я возмущенно всплеснула руками. – Ещё чуть-чуть, и вас бы окончательно угробили! Это не лекари, это коновалы...

Я выругалась вслух, забыв о страхе. И краем глаза заметила, как лицо генерала вытянулось. Он явно не понимал, почему женщина, которую он считает виновницей своих страданий, сейчас с такой искренней яростью отчитывает тех, кто пытался его лечить.

Но раздумывать над этим было некогда. Я смочила ткань в воде и потянулась к его лицу.

Как только влажный лен коснулся его щеки, Бастиян судорожно дернулся. Его мышцы окаменели.

– Сейчас я коснусь вашего виска, – тихо и четко произнесла я, тут же остановившись, – просто убери засохшую кровь. Это чистая прохладная вода и ничего больше. Больно не бу-

дет.

Он хрипло вздохнул, но не отодвинулся. Я аккуратно провела влажной тканью по коже.

– Теперь скула, – снова предупредила я. – Слегка надавлю.

Я видела, как хмурятся его брови. Но эта простая врачебная тактика работала — возвращала ему ощущение контроля. Он перестал вздрагивать.

И тут меня осенило...

Если Вивиан была магичкой, не попробовать ли и мне применить её магию в лечебных целях?

Я попробовала выпустить голубое свечение из пальцев, но на этот раз не бездумно, а с четкой медицинской задачей: “Снять отек. Успокоить ткани. Уменьшить боль”.

И кончики пальцев вдруг вспыхнули слабым голубоватым сиянием. Оно послушно стекло с пальцев, обволакивая кожу Бастиана мягким, охлаждающим покровом.

Ревенхарт шумно выдохнул, его плечи наконец-то опустились. Похоже, боль пошла на убыль.

Ободренная успехом, я продвинулась чуть дальше и случайно задела кончиком пальца край багрового завитка.

В ту же секунду голубое свечение ярко вспыхнуло, как спичка. В ответ печать полыхнула багровым, ответив резким, обжигающим импульсом. В воздухе снова отчетливо запахло жженой серой, а Бастиан глухо зарычал, схватившись за подлокотники.

Я мгновенно отдернула руку. Сердце колотилось где-то в

горле. “Не трогать печать. Пока мы не поймем, как её снять, прямой контакт строжайше запрещен!” — сделала я мысленный вывод.

— Простите, — быстро сказала я, возвратившись к безопасным участкам кожи. — Я больше не коснусь этого места.

Когда процедура была закончена, его лицо выглядело намного лучше. Краснота спала, отек уменьшился.

— Посмотрите в мою сторону, — попросила я, взяв со стола подсвечник с горящими свечами. — Точнее, туда, откуда слышите мой голос.

Он повернул голову. Я медленно провела подсвечником перед его лицом — слева направо.

— Вы что-нибудь почувствовали?

Бастиан замер. Затаил дыхание.

— Странно, — пробормотал он. — Я уловил тепло... а потом будто в крошечной тьме на мгновение мелькнуло что-то яркое.

— Это реакция на свет, — я не смогла сдержать слабой улыбки. — Это ещё не зрение, но ваши глаза реагируют. Ткани живы.

Бастиан шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и резко отвернулся. Его лицо мгновенно окаменело. Со стороны могло показаться, что мои слова не произвели на него никакого впечатления. Но я видела, как тяжело вздымается его грудь, и как побелели костяшки пальцев, намертво впившихся в деревянные подлокотники. Он отчаянно боялся по-

верить, чтобы снова не обжечься о разочарование, но за эту крошечную надежду ухватился мертвой хваткой.

– Ты продолжишь лечение. Каждый день. И ты вернешь мне зрение, – его голос вновь обрел властные нотки.

– Я не обещаю вам чудес, господин Ревенхарт. Но я обещаю лечить вас настолько грамотно, насколько умею, – ровно ответила я, накладывая чистую, сухую повязку. – А теперь давайте проговорим с вами правила моего лечения. В первую очередь, вам нужен полный покой и регулярные промывания ран. Второе: я запрещаю трогать грязными руками повязку, чтобы не занести инфекцию. И никаких посторонних в вашей комнате!

Последнее условие я выдвинула в целях его же безопасности. Тот паренёк отправил вестника не просто так, а значит, к Бастиану явно хочет подобраться какой-то враг.

И пусть Ревенхарт был для меня никем, бросить пациента в беде мне не позволяла врачебная этика.

На этот раз Бастиан меня немало удивил: спорить с моими условиями он не стал.

Я отступила на шаг, вытирая руки полотенцем, и мысленно подвела пугающие итоги.

Ситуация была хуже некуда. Бастиан жаждет мести. Все мои слова он воспринимает, как жалкие попытки оправдаться. Настоящая Вивиан неизвестно, где. Слуги Вивиан – а значит, и меня в её теле – ненавидят. И что мне в этом случае делать? По-хорошему, сейчас подходящий момент, чтобы от-

крыться Бастиану, но я не могу сказать ему правду! “Здравствуйте, на самом деле я Вика с Земли”? Да он сразу скажет, что это новая изошренная ложь Вивиян. Никакие доводы о том, что она невиновна и что ее подставили, он слушать не станет.

Нет уж. Буду молчать. Играть роль целительницы до последнего. Буду лечить его до победного. А там, глядишь, и удастся с ним нормально поговорить, когда он остынет и успокоится.

Физически Бастиан расслабился, но я кожей почувствовала: его инстинкты обострены до предела.

– Ты изменилась, – вдруг негромко произнес он.

Я замерла. Сердце нехорошо ёкнуло.

– Ваше состояние требует иного подхода... – начала было я стандартную отговорку.

– Нет, – перебил он, и в его голосе прорезалась пугающая подозрительность. – Дело не в подходе. Ты не произносишь заклинаний. Я чувствую, что ты искренне не знаешь, что за печать на моем лице. И ты пахнешь иначе. Не восточными маслами. От тебя пахнет дождём и жасмином.

Я испуганно попятилась, но не успела.

С пугающей точностью его рука метнулась вперед. Широкая горячая ладонь безошибочно перехватила мое запястье. На сей раз хватка была не болезненной, но по-прежнему стальной.

Бастиан властно потянул меня на себя, заставив склонить-

ся к его лицу.

– Кто ты такая? – спросил он пугающе тихим бархатным шепотом. – И где настоящая Вивиан?

Глава 7. В шаге от разоблачения

Его вопрос повис над моей головой наточенным лезвием.

Бастиан держал мое запястье так крепко, что я чувствовала биение собственного пульса под его пальцами. Его лицо было повернуто ко мне, и, пусть я умом и понимала, что он незрячий, мне всё равно показалось, что этот мужчина видит меня насквозь.

Он почти догадался.

Меня обдало ледяным потом. Мне нужна была железобетонная медицинская отмазка.

– Я – Вивиан, – с трудом выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Я помню своё имя, но я... я не помню вас, господин Ревенхарт.

Его пальцы на моем запястье сжались еще сильнее, и я невольно вскрикнула.

– Очередная ложь, – прошипел он, – как такое может быть? Ты даже перестала обращаться ко мне на ты!

– Всё просто! – я попыталась выдернуть руку, но бесполезно. – Когда до меня дошли вести о том, что вы попали в плен, я перенесла тяжелейшую нервную горячку. Судороги, бред, жар. Часть воспоминаний просто исчезла, чтобы я не сошла с ума! Я не помню заклинаний, не знаю, что это за печать на ваших глазах. И вас я не сразу узнала. Вы для меня сейчас как чужой...

Я осеклась посреди своей тирады: стоило мне упомянуть про плен, как Бастиан вздрогнул и резко дернул меня на себя. Я ахнула, упершись руками в его широкую, твердую грудь, чтобы не упасть ему на колени.

Нас разделяли жалкие сантиметры. Сердце отчаянно заколотилось.

– Чужой, значит? И ты настолько переживала из-за меня, когда узнала о моём пленении? – хрипло спросил он, – И это после того, как мы с тобой расстались?

Ох блин. Похоже, я сама себя загнала в какую-то ловушку и залезла на опасную территорию.

И тут сердце больно кольнуло. Когда Бастиан упомянул о расставании, я почувствовала волну боли и разочарования, нахлынувшую прямо из глубин памяти Вивиан.

“Между ними случилось что-то ужасное,” – осознала я, – “но что...”

Допытываться сейчас времени не было. Ясно было одно – надо было уводить разговор как можно дальше от опасной темы.

– Совершенно верно, – сухо ответила я и тут же быстро добавила:

– Я не прошу вас мне верить. Но факт остается фактом: моё лечение сняло вашу боль.

Бастиан шумно втянул воздух. Его ноздри дрогнули.

– Удобная история, – хрипло усмехнулся он. – Горячка стерла память, говоришь? Проверим.

Его голос упал до опасного, интимного шепота:

— Когда-то, когда между нами всё было хорошо, я отдал тебе вещь, которая принадлежала моей матери, — его голос упал до опасного, вкрадчивого шепота, опалив мою кожу. — Самое дорогое, что у меня оставалось. Мой родовой драконий оберег. Что это было, Вивиан? И где он сейчас?

Я судорожно сглотнула.

Я, Вика, никакого понятия не имела об оберегах, тем более, драконьих. Но внезапно тело отозвалось само. Пальцы судорожно сжались, и я ощутила фантомное прикосновение к гладкому, покатоуму и невероятно холодному камню в изысканной оправе. Под ребрами разлилась глухая, тягучая тоска, а сердце пронзило такой острой, искренней болью чужой потери, что у меня перехватило дыхание. Мои щеки мгновенно вспыхнули, а пульс пустился вскачь.

— Я... я не помню названия, — честно прошептала я, тщетно пытаюсь справиться с чужими слезами, подступившими к горлу. — Воспоминания очень смутные. Но это был кулон... очень холодный камень. Помню, как сжимала его в ладони. Но где он сейчас — не знаю.

Бастиан зло скрипнул зубами, но я кожей почувствовала, как он напрягся. Он не мог не заметить, как резко подскочил мой пульс и как изменилось дыхание. Тело не лгало.

— Хорошо, — процедил он. — Наша последняя встреча. Та самая, когда мы расстались навсегда. Где это было?

От меня не укрылось, как дрогнул его голос. Словно и его

терзала какая-то подспудная боль при этих воспоминаниях.

Я судорожно вздохнула. Перед глазами на миг вспыхнула картина: холодный проливной дождь, скользкие каменные ступени. И разрывающая грудную клетку обида. Унижение. Боль, от которой хотелось выть.

Он что-то сказал тогда Вивиан. И что-то сделал. Нечто, разбившее ей сердце. Но что именно, от меня было скрыто.

– Дождь... – пробормотала я. – Каменная лестница. Между нами произошло что-то ужасное. Вы... вы растоптали мои чувства.

Рука Бастиана на моем запястье дрогнула.

– Что ты сказала мне в тот день? – его голос стал глуше.

Новая вспышка чужих эмоций едва не сбила меня с ног.

Отчаяние. Страх. Вивиан должна была защитить себя, ударить первой, чтобы он не увидел её слез.

– Какую-то ужасную жестокость, – выдохнула я, глядя на его напряженные губы. – Сказала сгоряча. Чтобы заставить вас уйти навсегда.

– Чтобы заставить уйти? – повторил Бастиан горько. Он зло рассмеялся и оттолкнул меня. Не грубо, но достаточно сильно, чтобы я отшатнулась.

– И последний вопрос, – его тон заледенел. – как же так вышло, что ты, магичка, забыв, как ты утверждаешь, всё, вдруг научилась лечить без использования магии? Облегчающие боль импульсы не в счёт.

Это был ключевой вопрос. Я сразу это почуяла. И вклю-

чила весь свой талант к импровизации.

– Потому что во время болезни магия оказалась нестабильной и почти иссякла, – твердо ответила я. – И мне пришлось адаптироваться. Чтобы выжить, я изучала то, что могло мне выкарабкаться и исцелиться: строение тела, способы лечения обычных врач... в смысле, целителей. Я излечила себя, а теперь вот могу помочь и вам. И мои методы уже работают, как видите.

– Хватит, – вдруг прервал меня Бастиан, сделав повелительный жест рукой. Я тут же замолчала. Сердце захолонуло: его голос прозвучал слишком угрожающе.

– Я слышал достаточно. И понял кое-что... – его голос лязгнул сталью.

Я стиснула кулаки и затаила дыхание, почувствовав, что вот-вот решится моя дальнейшая судьба.

Глава 8. Клетка для целительницы

– Есть только три варианта, – процедил Бастиан, – Либо ты действительно потеряла память. Либо ты играешь новую, изошренную роль. Либо... в твоём теле сидит чужая сущность. Такое редко, но случается, я слышал подобные истории.

Я забыла, как дышать.

Стоп, а это что же получается, я не единственная такая в этом мире? Где-то есть ещё те, кто вот так вот попал? Найти бы их...

Но Ревенхарт не дал мне удариться в размышления.

– Если ты убила настоящую Вивиан и заняла её место, – продолжил он пугающе спокойно, – я не остановлюсь. Уверен, инквизиция знает, как поступать с такими подменами. Тебя запрут в казематах, и будут выжигать из этого тела раскаленным железом, пока ты не осознаешься.

Меня пробил ледяной озноб.

Казематы. Раскаленное железо. Боже мой, я должна из всех сил молчать. Никто никогда не должен узнать правду.

Решено, буду прикидываться валенком до последнего.

Я сглотнула вязкую слюну и заставила себя выпрямиться. Пусть он меня и не видел, но так мой голос хотя бы прозвучит увереннее.

– Я – Вивиан, – твердо повторила я. – И я ваш лекарь. Что

бы вы ни думали обо мне, факты остаются фактами. Отёк спал. Глаза реагируют на свет. Моё лечение работает, лорд Ревенхарт.

Бастиан сжал челюсти. Похоже, он всё-таки был готов признать неоспоримость этого аргумента.

– Работает, – с явной неохотой протянул он. – И только поэтому ты еще жива и не в лапах Инквизиции.

Он простёр руку ко мне и отрезал:

– Ты продолжишь лечение. Но отныне ты под домашним арестом. Никаких писем, никаких контактов с внешним миром. И ты будешь докладывать мне о каждом вернувшемся воспоминании.

Я незаметно перевела дух. Неужели пронесло и мне удалось отболтаться? Надо было срочно закрепить успех.

– Согласна, – отрезала я, ринувшись в контрнаступление. – Но у меня тоже есть условия. Для лечения мне нужна идеально чистая комната, свежая вода, кипяченые бинты и инструменты. Мне нужна тишина во время процедур. И главное: если я скажу, что нужно прервать лечение, потому что у вас скачет давление или начинается приступ боли – мы остаемся. Я не буду гробить пациента из-за его упрямства.

Бастиан скривил губы в подобии улыбки.

– Пусть будет так, – процедил он, – но только попробуй выкинуть какой-нибудь фокус. Охрана!

Дверь мгновенно распахнулась, впуслав двоих вооружен-

ных людей. Они с подозрением уставились на меня, но поклонились Бастиану.

– Запереть ворота поместья. Никто не входит и не выходит без моего личного приказа, – отчеканил он. – Слугу, который отправил вестника, оставить в подвале. Живым. Я сам его допрошу.

Охранники вновь поклонились и исчезли. Дверь снова закрылась.

Я посмотрела на Бастиана, наконец полностью осознав свое положение.

Я в клетке. Наедине со смертельно опасным мужчиной, который считает меня предательницей. Но мне удалось выиграть время. На кону моя жизнь и свобода, а это значит, что мне надо не только доказать Бастиану свою полезность и восстановить его зрение, но и найти того ублюдка с серебряным перстнем, который подставил настоящую Вивиан!

Иначе инквизиция покажется мне весёлым детским утренником.

Я шумно выдохнула, чтобы прогнать остатки паники. Раз уж я оказалась в ловушке, глупо забиваться в угол и ждать разоблачения. У меня есть только один рычаг давления на этого грозного мужчину – его собственные глаза.

И я буду им пользоваться.

– Раз мы всё решили, господин Ревенхарт, мне нужно осмотреть дом, – твердо заявила я, нарушив повисшую тишину.

Бастиан, который только-только откинулся на спинку кресла, мгновенно напрягся. Его пальцы снова впились в подлокотники.

– Зачем это? – его голос хлестнул, как кнут. – Решила проверить, насколько крепко мои люди заперли ворота? Или хочешь уничтожить то, что не успела?

– Я хочу вас вылечить, – ровно отозвалась я, намеренно пропустив его выпад мимо ушей. – Эта комната совершенно не годится для процедур. Мне нужно найти светлое, чистое помещение. Место, где можно кипятить бинты, разложить инструменты. А ещё мне нужны запасы трав и... мои записи по способам лечения.

Он молчал несколько мгновений. Мне даже показалось, что он вслушивался в моё дыхание, ловя интонации.

Словно искал двойное дно.

– Логично, – наконец процедил он. – Но одна ты тут бродить не будешь!

Бастиан коротко стукнул костяшками пальцев по дереву.

– Как там тебя... Сэнди! – гаркнул он.

Дверь приоткрылась почти мгновенно – видимо, старая служанка дежурила в коридоре. Она проскользнула внутрь, пугливо косясь на Бастиана.

– Слушаю, милорд. – пролепетала она.

– Проводи леди Вивиан, – велел Бастиан. – Покажи ей всё, что она попросит для обустройства лечебной комнаты. И ни на шаг от неё не отходи. Стражникам передай: за пределы за-

падного крыла и первого этажа её не пускать. В мой временный кабинет – вход строжайше запрещён. Попытается выкинуть что-нибудь – сразу хватайте и тащите ко мне. Я сам её накажу.

Я мысленно зафиксировала это. Запретные помещения... интересно, что он там собрался делать? Надо будет аккуратно разведать.

– Идёмте, Сэнди, – обратилась я к старушке. Мне было её очень жалко от того, как Бастиан зашугал её, поэтому я постаралась говорить как можно мягче.

Она молча повела меня к выходу.

Стоило мне перешагнуть через порог, как по спине пробежал странный, не поддающийся логике импульс.

Я понятия не имела, куда ведёт этот бесконечный, занавешенный тяжелыми портьерами коридор, но мои ноги... ноги сами уверенно зашагали вперед.

И то, что мне открылось, очень неприятно меня поразило!

Глава 9. Пустой тайник

Поместье было мёртвым.

Роскошное красное дерево, изящная резьба, тяжелые шелковые обои – всё это богатство покрывал густой налёт пыли. Окна были наглухо закрыты плотными портьерами, не пропускающими ни единого лучика света. Воздух был спёртым, пропитанным запахом старого воска и каких-то трав.

Словно здесь прятались от самой жизни.

Мда-а-а-а... почему же Вивиан так запустила своё собственное жильё, интересно? По-хорошему, перед тем, как приступить к полноценному лечению Бастиана, тут надо каждый угол вычистить!

А для этого мне понадобятся помощники.

Пока Сэнди вела меня по коридору, я жадно цеплялась взглядом за немногочисленных слуг. И тут крылось второе неприятное открытие.

Да, я уже с первого раза поняла, что они не особо жаловали Вивиан. Но чтобы настолько...

Молодая девчонка, тащившая ведром воды нам навстречу, вскинула голову, и в её глазах мелькнула такая чистая, незамутненная ненависть, что меня передёрнуло. Она смотрела на меня, как на чудовище!

А вот шуплый паренек с охапкой дров, наоборот, вжал голову в плечи, побледнел и едва не выронил поленья. Он по-

пытался буквально раствориться в стене при моем появлении!

Ненависть и панический, животный страх. Презрение у них на лицах я прочитала, когда только тут очутилась. Неужели Вивиан их тут всех зашугала? Неужели нет никого, кто относился бы к ней более-менее нормально?

Как бы я ни пыталась завязать с кем-нибудь разговор, слуги тут же опускали глаза и не реагировали. Никто не хотел со мной говорить.

– Сэнди, отведите меня, пожалуйста, и на кухню и в кладовую, – попросила я. Сейчас не время для рефлексии. У меня есть тяжелый пациент, и им надо заняться в первую очередь. И попытаться организовать уборку. – Мне нужен кипяток, много кипятка. И покажите, пожалуйста, где хранятся лекарства и ткань.

Старушка робко кивнула и пугливо засеменила к лестнице. Но когда мы спустились вниз и она дрожащими руками открыла передо мной створки массивного шкафа, я испытала настоящий шок. Мой внутренний врач просто взвыл от ужаса.

– Это... это что такое? – вырвалось у меня. Я брезгливо подцепив кончиками пальцев грязную тряпку, – А это? А это?!

Рядом с пучками пожухлой травы лежали заплесневелые корешки, банки с сомнительными мутными мазями, куски нестираного полотна и странные костяные амулеты, перевя-

занные черными нитками. От всего этого несло прогорклым жиром, и брать такие штуки в руки было откровенно страшно.

– В-ваши запасы, миледи, – заикаясь, пролепетала Сэнди. – Вы же сами приказали их не трогать. Запирались в ваших покоях в последние месяцы, никого не пускали... творили свое ведьмовство... велели только приносить вам туда вот это вот всё...

– В огонь, – отрезала я.

– Ч-что?

– Всю эту антисанитарию – в огонь. Немедленно.

– Но... – прозаикалась старушка. На её лице был написан такой ужас, что мне стало её жалко.

– Выслушайте меня внимательно, Сэнди, – я включила свой самый строгий профессиональный тон. – Мне нужны чистые, вываренные льняные простыни. Разорвите их на полосы. Мне нужен крепкий алкоголь без примесей – самый чистый спирт, что найдете в погребе. И тазы с кипятком. Весь остальной мусор сожгите.

Сэнди колебалась, поэтому я поспешила добавить:

– Это моё окончательное решение. Я его не переменю и не буду потом в претензии ни к кому. Если хотите, то можете посчитать, что у меня опять помутнение рассудка, я возражать не буду.

Ответом мне были только вытаращенные глаза Сэнди и её робкий кивок.

– Я передам ваш приказ слугам, госпожа...

– Большое спасибо, – улыбнулась я ей, однако ответной улыбки не получила.

– А теперь, Сэнди, отведите меня, пожалуйста, в мою комнату, – попросила я.

Старушка закивала и повела меня вверх.

С каждым шагом тело Вивиан откликалось всё сильнее. Мои ноги сами знали, где нужно обойти скрипучую половицу, а рука машинально потянулась к бронзовой ручке нужной двери еще до того, как Сэнди указала на неё.

Я толкнула створку и замерла на пороге. Спальня Вивиан была роскошной, но сейчас она выглядела так, словно пережила ураган. Ящики комода были выдвинуты, створки шкафов распахнуты, часть книг валялась на полу.

– Что здесь произошло? – недоумённо спросила я у старушки.

Она вытянула шею, тоже заглянула в комнату и ахнула:

– Понятия не имею, госпожа! Возможно, слуги плохо убрались? Я спрошу...

Слуги? Что ж, может быть, и слуги... раз уж они так относятся к Вивиан, возможно, решили устроить ей такую вот пакость.

Я шагнула внутрь. Мой взгляд цеплялся за детали.

На полке между книгами зияла аккуратная пустота, словно кто-то вытащил конкретный том. А на замочной скважине письменного стола я заметила свежие, блестящие царапины.

ны от тонкой отмычки или кинжала.

Кто-то искал здесь что-то очень конкретное. И этот кто-то действовал целенаправленно и вполне аккуратно.

Нет, на мстительных слуг это уже не похоже.

Стараясь не показывать Сэнди своего волнения, я подошла к столу. Собрала несколько блокнотов с зарисовками трав.

– Я заберу это. Поможет в лечении, – сообщила я старушке.

А затем пальцы коснулись резной деревянной кромки стола. И вдруг тело снова сработало само по себе. Большой палец скользнул по деревянному лепестку декоративной розы на столешнице. Надавил в центр цветка.

Раздался тихий щелчок.

Сбоку в стене, там, где, казалось, был сплошной массив дерева, бесшумно отъехала узкая панель, обнажив тёмную нишу.

Тайник. Мое сердце гулко ударилось о ребра. Дыхание перехватило от волнения.

Я заглянула внутрь. Ниша была обита черным бархатом. Она была абсолютно пуста. Но на ткани осталась четкая, продавленная вмятина от тяжелого кулона. Я протянула руку и коснулась этого места. Пальцы тут же обожгло холодом, от которого по руке побежали мурашки.

“Драконий оберег”, – вдруг само собой пришло понимание. Тот самый, о котором упоминал Бастиан. Выходит, он

действительно был здесь. Вивиан хранила его в самом надежном месте. А теперь его нет...

Мой взгляд лихорадочно заметался по тайнику.

Значит, тот, кто рылся в комнате Вивиан, нашёл эту нишу и забрал оберег. Этот кто-то, видимо, знал, как открыть тайник.

И тут я увидела ещё кое-что...

Глава 10. Тревожный симптом

В самой глубине ниши, забившись в складку чёрного бархата, что-то тускло блеснуло серебром.

Я наклонилась ниже, заслонив спиной тайник от Сэнди, и аккуратно подцепила это “что-то” ногтем. И тут же пожалела: мои пальцы на мгновение обожгло ледяным холодом.

Это ещё что за фигня?

Я поднесла предмет ближе к глазам, но постаралась всё-таки держать его на безопасном расстоянии – во избежание.

Это был обломок серебряной застёжки. Тонкая ювелирная работа, залитая тёмной эмалью. Похоже на часть какого-то сложного узора... Слуги такие вещи точно не носят. Тогда что это и чьё?

Тут мои виски словно сдавило железным обручем. Чужая память отозвалась болезненным спазмом.

Я часто заморгала, чтобы избавиться от темноты в глазах, и тут передо мной всплыло пугающе чёткое видение.

Мужская рука... серебряный блеск... Я ощутила дикий парализующий страх, от внутри всё сжалось, и ясно почувствовала чьё-то присутствие.

Кто-то стоял прямо передо мной. Передо мной-Вивиан. Какой-то незнакомый мужчина. Я не могла разглядеть ни лица, ни одежды, только увидела высокую массивную фигуру.

Имени в голове не всплыло. Но этот ужас и ощущение

смертельной опасности идеально совпали с тем смутным обрывком воспоминаний, который возник, когда Бастиан допрашивал меня!

Что это за чертовщина?!

– Что это, миледи? – раздался за спиной испуганный шёпот Сэнди. Дурнота тут же схлынула, а перед глазами прояснилось.

Я обернулась, тяжело дыша. Сэнди смотрела на мою ладонь. Её лицо было бледным, как старая известь.

Кажется, она узнала эту штуку!

– Сэнди, – осторожно обратилась я к ней. – Ты узнаёшь эту вещь? Чья она?

– Н-нет! – вскрикнула старушка и отшатнулась. Замахала руками и быстро-быстро протараторила:

– Нет, госпожа, откуда мне знать! Я в ваши покои ни ногой! Я и дырку эту в стене впервые вижу!

И тут она вжала голову в плечи и уставилась в пол, мелко дрожа.

– Я... я ничего не знаю и не помню, госпожа. У меня память совсем слабая стала. Простите старуху... – пролепетала она.

Я с жалостью посмотрела на неё.

Приставать к ней с новыми расспросами сейчас было бесполезно. Только сильнее напугаю, и она окончательно замкнется в себе. Я с сожалением вздохнула, погасив вскипевший азарт следователя. Сунула находку в глубокий карман

платья.

К Бастиану с этой штукой тоже бежать нельзя. Слишком мало информации, а он сейчас обозлён, подозрителен и видит во мне лишь предательницу. Принесу ему этот кусок, он решит, что я решила так изощрённо подшутить над ним, и совсем взбесится. Так что пусть эта штука пока побудет у меня.

Я снова повернулась к столу и внимательно осмотрела нишу. Механизм цел, дерево вокруг не повреждено. Пыль нарушена только возле секретной панели. Похоже, его забрали целенаправленно. И тот, кто это сделал, прекрасно знал, где искать!

Я быстро сгребла со стола блокноты Вивиан, и мы с Сэнди отправились дальше осматривать поместье.

Однако теперь я увидела всё совершенно в ином свете. Каждая мелочь казалась мне подозрительной, а за каждой закрытой дверью могла скрываться тайна...

Но сейчас мне нужно было совершенно другое.

Для процедур я выбрала просторную, хорошо проветриваемую комнату с большим окном в западном крыле. Здесь было светло, а при необходимости можно было легко ограничить доступ посторонних.

– Так, – я повернулась к Сэнди и распорядилась:

– Эту комнату полностью отчистить от пыли. Лишний хлам – на помойку. Я буду здесь работать, а это значит, что мне всегда будет нужна чистая вода, спирт и отдельная по-

суда для растворов. И простыни! Много простыней, которые нужно предварительно выварить в кипятке. Я уже об этом говорила. Никаких грязных припарок и мазей из кладовой. Всё ясно?

– Д-да, конечно, госпожа Вивиан, – пробормотала Сэнди. Вдруг она подобралась и несмело предложила:

– Давайте я приведу к вам еще парочку горничных? Они помоложе меня будут, точно смогут вам помочь лучше, чем я!

– Отличная идея, – улыбнулась я ей, – буду очень благодарна! Спасибо

Сэнди просияла.

– Только покажи мне сначала кухню, – попросила я её, – хочу посмотреть, в какой посуде вы кипятите воду. Это важно!

Старушка потянула меня прочь.

Мы спустились на нижний этаж, ближе к кладовым, и зашли в просторное, но мрачное помещение, которое мне показалось полностью занято двумя гигантскими печами.

Стоило мне переступить порог, как я почувствовала ужасную духоту. Тяжёлый запах гари и липкий зной внезапно сильным ударом выбили почву у меня из-под ног.

В глазах резко потемнело. Окружающий мир качнулся. К горлу подкатил такой мощный приступ тошноты, что я едва не согнулась пополам. Ноги мгновенно стали слабыми и ватными.

Я судорожно ухватилась за край тяжелого деревянного стола, чтобы не рухнуть прямо на пол. Дыхание перехватило.

И в ту же секунду в голове вспыхнул чужой панический импульс.

Внутренний голос, который не принадлежал мне, панически выкрикнул:

“Нет. Не показывай вида! Притворись, что всё хорошо!”

Я заставила себя сделать судорожный вдох.

Что это? Последствия адреналинового отката? Стресс?

– Госпожа! – Сэнди подскочила ко мне с перекошенным от испуга лицом. Она крепко ухватила меня за локоть, удерживая на ногах. – Госпожа, вам опять дурно?

Что значит “опять”?!

Глава 11. Неизвестный гость

– Что значит “опять”? – тут же подозрительно переспросила я. Голос прозвучал неожиданно хрипло.

Сэнди побледнела ещё сильнее. Она испуганно захлопала глазами, будто осознав, что сболтнула лишнее.

– Я... я просто неудачно выразилась, миледи! – пролепетала она, – Вы же недавно переболели горячкой, вот я и подумала... Ещё и генерал Ревенхарт нагрязнул...

Ага, то есть, Бастиан – аж целый генерал. Оч-чень интересно.

Я набрала воздуха в грудь. Медленно выдохнула. Дурнота начала медленно отступать.

– Сэнди, – проникновенно сказала я. – Послушай меня внимательно. Я не собираюсь тебя наказывать. Но я лечу генерала Ревенхарта. Если вдруг обнаружится, что во мне сидит скрытая болезнь, я могу его заразить, понимаешь? Поэтому я так и допытываюсь.

Мой спокойный тон подействовал. Старушка судорожно вздохнула, озираясь по сторонам, словно боясь, что у кухонных стен вдруг выросли уши.

– Вам и правда становилось дурно, госпожа, – зашептала она, нервно комкая в руках засаленный передник. – Последние пару недель... Порой наступала такая слабость, что вы с постели встать не могли! Жаловались на головокружения.

Так, уже хорошо.

– А тошнота? – мягко уточнила я и прислушалась к своему... точнее, к организму Вивиан.

И тут рука машинально, повинувшись какому-то странному мышечному рефлексу, легла на низ живота.

“Спазм. Очень похоже на сильный желудочный спазм от голода и постоянного стресса”, – моментально поставила диагноз моя внутренняя Вика-врач.

– И тошнота, да! – кивнула Сэнди. – Вам становилось дурно от запаха дыма, жареного мяса и полыни. А ещё вы почти ничего не ели, требовали приносить только чистую воду и пустые лепешки! Я так хотела послать за городским лекарем, но вы категорически запретили даже заикаться об этом!

В голове завертелись шестеренки.

У Вивиан была анемия? Сильное истощение на фоне нервного срыва? Обезвоживание? Или, может, какое-то неизвестное мне магическое воздействие – не стоит забывать, в какой мир я загремела!

Я быстро нащупала пульс на запястье. Он был частый и поверхностный. Точно, истощение.

– Почему я запретила звать врача? – сухо спросила я.

Сэнди потупилась и переступила с ноги на ногу.

– Сначала вы сказали, что просто устали. Но потом... всё изменилось после того визита.

– Какого ещё визита? – я замерла, почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок.

Блин, и почему из Сэнди приходилось тянуть информацию, будто клещами? Как же так Вивиан ухитрилась её запугать, что теперь каждое её слово — на вес золота...

— Тот знатный господин, — голос старушки превратился и вовсе в шелест. — Он приехал ночью... Без сопровождения... Вы приняли его в гостиной на втором этаже и приказали всем слугам уйти на первый. Я только слышала бормотание, как будто вы что-то обсуждали. И ваш голос становился всё более и более испуганным... А он что-то от вас требовал!

Сэнди нервно сглотнула. Её глаза расширились от воспоминаний.

— Я не слышала, о чем именно вы говорили, миледи. Но вы пробыли там долго. А потом... потом господин потребовал еду, и я принесла вам поднос с ужином. Вы побледнели, едва почуяв запах мяса, и вас едва не вывернуло прямо при нём. Он это заметил.

— И что было дальше?

— Он уехал. А когда я вошла убрать посуду, вы были... вы были совершенно обезумевшей от ужаса, миледи. Дрожали очень сильно. А еще на вашем запястье горел страшный красный след, словно он вас схватил. Вы несколько раз переспросили, точно ли он покинул земли поместья. А потом заперли двери, задернули все шторы и заставили меня поклясться, что я никому не расскажу о ваших приступах слабости!

Я слушала, затаив дыхание.

– Вы кричали, что если о вашем состоянии узнают в столице, мы все покойники, – всхлипнула Сэнди. – После этого вы начали лихорадочно прятать бумаги, драгоценности... какие-то магические штуки. Заперлись в крыле. Приказали усилить охрану дома...

И тут она сделала паузу и уставилась на меня.

– Странно, что вы этого не помните, – пробормотала она, – это было похоже на сумасшествие... то есть, я хотела сказать, на помутнение разума, простите меня за дерзость, миледи!

– Да ничего страшного, – пробормотала я. Мысли были захвачены совершенно другим.

Кусочки головоломки начали складываться в жуткую картину.

Гость не принес Вивиан плохих новостей. Он сам был плохой новостью для неё.

Я решительно встряхнулась и наклонилась вперёд. Пропшептала:

– Сэнди, по поводу этого визитёра. Постарайся вспомнить, пожалуйста, на нём были какие-нибудь массивные серебряные украшения?

Старушка резко отшатнулась и замотала головой, словно отказываясь говорить. Её губы плотно сжались, а взгляд испуганно забегали туда-сюда.

Она не проронила ни слова, но её реакция была красноречивее некуда.

Я не стала демонстрировать ей найденный обломок. Это было излишне. Всё и так сошлось.

Имя гостя Сэнди не произнесёт, даже если я начну её пытаться. Похоже, бедняжка запугана со всех сторон: и Вивиан её зашугала, и генерала она боится, да ещё и незнакомец чем-то её здорово припугнул.

М-да. Дела.

– Хорошо. Я тебя поняла, – мягко произнесла я. – Спасибо, что сказала правду. Обещаю, тебе ничего не угрожает. Но если вспомнишь хоть какую-то деталь, любую мелочь, даже если она покажется тебе несущественной, скажи мне. Договорились?

Сэнди подняла на меня глаза и робко кивнула. И я удовлетворенно отметила, что уже не вижу в них того ужаса, с которым она на меня смотрела.

Вдруг старушка торопливо метнулась к кувшину, налила кружку чистой прохладной воды и принесла мне вместе с ломтем хлеба.

– Выпейте, миледи, – пролепетала она, – И поешьте немного. Вам станет легче.

Я послушалась. Да, возможно, мне стоило отнестись настороженно к порыву Сэнди, но я поверила своей интуиции, которая не подала никаких тревожных сигналов.

Вода окончательно смыла дурноту. Мысли прояснились. Очень не хочется взглянуть, но похоже, между мной и старой служанкой возник хрупкий контакт, основанный не на стра-

хе, а на простой человеческой благодарности.

Оставив Сэнди распоряжения по организации уборки кухни, я вернулась в выбранную для процедур комнату. Опустилась на стул и принялась мысленно подводить итоги.

Итак. Недомогания начались до визита ночного гостя. Он заметил слабость Вивиан. Она пришла в ужас, спрятала оберег Бастиана в тайник и заперлась. А затем этот мужчина (или его люди) вернулся. Обыскал комнату, точно зная, где находится ниша. Забрал кулон, оставив обломок своей дорогой серебряной застёжки. И Вивиан исчезла.

Рука сама скользнула в карман, где лежал кусок серебра с эмалью.

Сама я никогда не догадаюсь, кому он принадлежит, хоть тресни.

Мне нужен тот, кто знает гораздо больше, чем я. Кто заинтересован в поимке предателя не меньше, чем я сама. Выбор был очевиден, хоть и безумно опасен.

Я решительно поднялась со стула. Пора было провести моего слепого, невыносимого и смертельно опасного пациента.

Глава 12. Вспышка ярости генерала

Перед дверями в покои Бастиана я остановилась. Поудобнее перехватила поднос с бинтами и склянками, глубоко вздохнула.

Сердце всё ещё отбивало рваный ритм после кухонного приступа, но я быстро справилась с собой.

У дверей навтыжку стояли два стражника. При виде меня они молча загородили проход.

– Куда? – угрожающе буркнул один.

Я продемонстрировала свой поднос.

– Хочу проверить здоровье генерала Ревенхарта, – сухо ответила я, – ничего опасного с собой нет, можете проверить.

– Это Вивиан? – донёсся из комнаты приглушённый голос Бастиана, – впустите её!

Стражники молча кивнули друг другу и распахнули передо мной тяжелые створки.

Бастиан сидел в своем кресле. Его силуэт показался мне высеченным из темного гранита. Стоило мне сделать пару шагов, как он резко повернул голову в мою сторону. Его ноздри дрогнули, с шумом втянув воздух.

– Остановись, – отрывисто велел он.

Я замерла.

– Что-то не так, лорд Ревенхарт? – поинтересовалась я.

– У тебя сбитое дыхание. Шаги осторожные, неуверенные. И руки дрожат, я чувствую, как ты несёшь что-то, что звякает. – он отчеканил эти фразы, как опытный следователь на допросе. – Горячка возвращается? Остатки памяти растеряешь?

– Просто духота и усталость, – ровно ответила я, – можно мне к столу подойти?

– Сядь на стул у двери, – рявкнул генерал. – Поставь поднос, выпей воды и дождись, пока не перестанешь так дёргаться.

От такого безапелляционного приказа я опешила.

– Со мной всё в порядке! Я просто пришла провести процедуру...

– Я не позволю полуживой лекарке, которая вот-вот хлопнется в обморок, касаться моих глаз, – отрезал Бастиан. – Мне нужно лечение, а не твои обмороки. Выполняй, Вивриан!

Я стиснула зубы, но спорить не стала. Опустила поднос на столик у двери, села на стул и сделала несколько глотков прохладной воды из кувшина, который стоял там же.

Я почувствовала себя странно. Мне бы рассердиться на Бастиана за такое поведение, но... Несмотря на его чёрствость и явную неприязнь, прямо сейчас этот невыносимый мужчина заставил меня отдохнуть. Пусть и под предлогом заботы о собственном здоровье.

Спустя некоторое время, когда дрожь в руках окончательно-

но улеглась, я решительно встала и подошла к нему.

– Я готова, – деловитым голосом объявила я, – Откиньте голову назад.

Бастиан послушался, пусть и явно нехотя.

Осторожно стянув повязку, я склонилась над его лицом. Воспаление вокруг багрового клейма заметно спало. Ткани приобрели более здоровый, розовый оттенок. Я наклонилась ещё ближе и аккуратно, двумя пальцами, приподняла его веко, держа второй рукой свечу.

Его зрачок едва заметно сузился.

– Динамика положительная, – тихо констатировала я, отпустив веко и протерев его скулу вываренным льном. Перечислила вслух для себя:

– Отёк спадает. Ткани восстанавливаются. Реакция на свет сохраняется.

Бастиан молчал, но я слышала, как ровно и глубоко он дышит под моими прикосновениями. Его широкие плечи были будто бы уже не так напряжены. Он как будто чего-то ждал.

Когда я закончила обработку и наложила свежую ткань, он вдруг вновь схватил меня за руку и требовательно сказал:

– Тебя что-то тревожит, так ведь? Ты о чём-то постоянно думаешь. О чём?

Он что, ещё и телепат? Но я и так не планировала от него что-то скрывать, поэтому спокойно ответила:

– Отпустите мою руку, пожалуйста, господин Ревенхарт. Мне больно. Я и так вам всё расскажу.

Бастиан не размыкал пальцы ещё пару мгновений, но потом всё-таки выполнил мою просьбу.

— Излагай, — велел он.

Нет, он неисправим. Командует мной, будто я его солдат!

— Я хотела сказать, что осмотрела свои покои, — ровным голосом пояснила я, — и нашла кое-что интересное.

— И что же? — хмыкнул Бастиан. — Неужели потайной ход для бегства? Если да, то странно, что ты им не воспользовалась.

— Следы целенаправленного обыска, — отчеканила я, проигнорировав его выпад. — Кто-то вскрыл замок моего письменного стола. Перерыл книги и бумаги. Нашёл мой тайник, причём, открыл его так, как будто бы знал, как это делается.

Вот теперь Бастиан напрягся. Его губы сжались в сухую, жесткую линию.

— И что было в этом тайнике?

Я сделала крохотную паузу. Как ни крути, придётся ему сказать...

— Ваш драконий оберег, — коротко ответила я, — когда я обнаружила вскрытый тайник, то сразу вспомнила, что спрятала его туда, чтобы уберечь от посторонних. Но в тайнике сейчас осталась только вмятина на бархатной подстилке, а самого оберега нет.

Сказала — и внутренне съежилась в ожидании взрыва эмоций.

Бастиан не разочаровал.

– Что?! – он внезапно вскочил с кресла, и пол под его сапогами жалобно скрипнул. На его лице вспыхнула такая дикая ярость, что я попятилась. Сейчас ещё кинется! – Из-за тебя оберег мог попасть к моим врагам? Родовая реликвия Ревенхартов, память о моей матери?!

– Никаким врагам я ничего не передавала! – твёрдо отрезала я, – Вы меня вообще слушали? Я специально убрала его в тайник, чтобы его никто посторонний не нашёл! А теперь вы обвиняете меня в том, что я сама им его отдала. Где логика, генерал? И вообще, может, вы поясните, чем этот самый оберег так ценен? Ну, кроме того, что он родовая реликвия и память о вашей матери.

– То есть, этого тебе недостаточно? – процедил Ревенхарт. Он тяжело дышал, возвышаясь надо мной неприступной скалой.

– Я просто хочу знать, – устало вздохнула я.

И то, что я услышала, наконец-то дало мне ключ к пониманию произошедшего!

Глава 13. Сомнения генерала

– Этот оберег принадлежал моей матери, – процедил Бастиан сквозь зубы. Его голос вибрировал, словно генерал с трудом сдерживал боль. – После её смерти он перешел ко мне.

Ревенхарт с шумом выдохнул.

– Это не просто драгоценность, Вивиан, – продолжил он, – Кулон связан с моей кровью. Он служил ключом к родовой защите Ревенхартов и хранил в себе частицу моей собственной силы. А тебе я его отдал в знак своего высшего доверия.

Он скрипнул зубами, и я почувствовала, как сердце Вивиан отозвалось болью. Ей стало тоскливо от воспоминаний о том, как им было хорошо вместе...

– Вивиан... то есть, я ценю это, – тихо сказала я, – поверьте, хоть я и понимаю, что это сложно.

Я сделала паузу и осторожно поинтересовалась, не в силах справиться с любопытством:

– А как этот оберег работал?

Густые брови Бастиана сшиблись на его лбу.

– Защита моего рода берегла тебя, когда меня не было рядом, – с явной неохотой бросил он и тут же с остервенением добавил:

– Чужаки никогда не получали доступа к таким вещам!

Я нахмурилась, сопоставляя факты:

– А если предположить... ну, чисто теоретически... что он всё-таки попал в чужие руки? Что это даёт врагу?

– Все! – рявкнул Бастиан. – С помощью моей крови и энергии этого оберега можно взломать мой личный щит. Можно подделать мой магический след! Можно направить проклятие прямо в меня, минуя любую военную броню! И это в тот самый момент, когда я наиболее уязвим!..

Он осекся, и в комнате повисла напряжённая тишина. Я дышала через раз, опасаясь спровоцировать новую вспышку гнева.

– Вот как... – тихо произнесла я. – Только ответьте, пожалуйста, мне на один простой вопрос, генерал!

– Ну? – рыкнул Бастиан, – Излагай. Что ты там опять придумала? Учти, тебе ничего не поможет...

– Если Вивиан была в сговоре с врагами и отдала им кулон, чтобы вас ослепить и сдать в плен, тогда зачем она спрятала его в тайнике своего стола? – быстро выпалила я.

– Что за бред ты несешь? – нахмурился он.

– Давайте взглянем в лицо фактам, Бастиан! – я сделала шаг к нему. – Вы были схвачены и ослеплены до того, как я заперлась в этом поместье. Если кулон был нужен для вашего ослепления, его должны были забрать тогда. Но он всё это время тихо-мирно лежал в тайнике! Я прятала его в спальне, закрывшись на все замки!

Бастиан открыл рот, чтобы выдать привычное обвинение, но замешкался. На его жестком лице появилось сомнение.

Твердая, бронированная уверенность в вине Вивиан дала ощутимую трещину.

– Ты могла хранить его для других целей, – неохотно протянул он.

– А вот и нет. Я прятала его от кого-то, – отрезала я. – Моя служанка Сэнди проговорилась. Незадолго до того, как я слегла, ко мне ночью приезжал знатный мужчина. Один. После его визита, по словам Сэнди, я была в диком ужасе. Именно после этого разговора я заперлась, спрятала оберег и приказала наглухо закрыть дом и никого не пускать.

– Кто это был?! – Бастиан резко подался ко мне, его пальцы сжались в кулаки. – Назови имя! Или я сейчас же заставлю эту старуху говорить!

– Ну уж нет! – я решительно перегородила ему путь, хоть он меня и не видел. – С ума сошли? Сэнди запугана до полусмерти. Если вы начнете выбивать из нее показания, она либо умрет от страха, либо окончательно замкнется. К тому же, открытый допрос напугает предателя, если в этом доме все еще остался его человек. Действовать нужно тоньше.

Бастиан тяжело вздохнул, но опустил руки. Похоже, мои аргументы звучали достаточно разумно и взвешенно, чтобы их игнорировать.

По крайней мере, чтобы достучаться до него – уж точно.

– И у меня есть кое-что ещё, – негромко добавила я.

Скользнула рукой в глубокий карман платья и достала крошечный предмет. Подошла к Бастиану вплотную.

– Возьмите.

Взяла его крупную горячую ладонь и положила на неё найденный в бархате обломок. Наши руки соприкоснулись, и по моему телу снова прошел знакомый разряд тока.

Я невольно сглотнула, но быстро справилась с собой.

– Что это? – с подозрением спросил Бастиан, сомкнув пальцы вокруг металла. Быстро ощупал ощутили рельеф тёмной эмали и сломанные края.

– Обломок серебряной застёжки, – пояснила я, глядя прямо ему в лицо, – Тонкая работа. Тот, кто украл оберег, похоже, зацепился за край стола, когда вытаскивал его из тайника. Ощупайте его внимательно, генерал. Вы узнаете этот символ?

Глава 14. Наш первый секрет

Бастиан замер.

Его пальцы, только что с подозрением скользившие по эмали, теперь медленно и сосредоточенно прошлись по обломку. Подушечка большого пальца легла на изгиб чешуйчатого крыла. Внезапное резкое движение – генерал крутанул осколок в пальцах.

Ощупал изнанку и вдруг вздрогнул.

– Проклятье! – прошипел он, – Не может быть!

Я замерла, боясь пошевелиться. В комнате стало так тихо, что было слышно, как потрескивает пламя свечей в канделябре.

– Что такое? – рискнула спросить я.

– Смотри внимательно! – отрывисто велел Бастиан и сунул мне осколок изнанкой вверх, – Неужели не замечаешь?

Он постучал по крошечному, еле заметному оттиску. Я прищурилась и наклонилась ниже.

Сначала мне показалось, что это просто неровность на металле, но линии были слишком чёткими и плавными. Как будто это было...

– Клеймо мастера! – выдохнула я, – Похоже на его личную печать!

Обрадованная собственным открытием, вскинула глаза на Бастиана и столкнулась с его взглядом.

Вся бурная ярость, только что готовая выплеснуться на меня, испарилась в секунду. На её место пришло ледяная тишина. Лицо Бастиана одеревенело. Скулы заострились, а красиво очерченные губы сжались в тонкую бледную линию.

— Это работа мастера Лисандра, — пророкотал он. Голос прозвучал так глухо и отстранённо, что у меня по спине побежали мурашки. — Ты знаешь, кто это?

Я напрягла память Вивиан, но ответов там не обнаружила.

— Нет, — покачала я головой.

— Это семейный ювелир моего рода, — мрачно хмыкнул Бастиан, — Я узнаю его печать даже по такому ничтожному куску!

Мой пульс участился.

— Слуги подобные украшения могут носить? — быстро уточнила я, почувствовав, что в плотном тумане как будто стали вырисовываться контуры ответа на все вопросы.

— Нет, — отрезал Бастиан, и в его голосе звякнула сталь. — Подобные застёжки изготавливаются по особому заказу. И исключительно для мужчин старшей ветви рода Ревенхартов. А также моих ближайших соратников, чья кровь связана с моей нерушимой военной клятвой!

Он замолчал, стиснув обломок в кулаке так крепко, что костяшки пальцев побелели.

И тут я с пугающей чёткостью поняла, что он сейчас чувствует. И какие мысли его терзают.

В его голове сейчас обрушился весь привычный мир. Об-

раз коварной Вивиан, которая продалась внешним врагам, померк. В её спальне, в её тайнике побывал тот, с кем Бастиан ел за одним столом. Кто-то из своих. Кто-то, кто точно знал про оберег, про его силу...

И про то, как заставить этот проклятый оберег работать против генерала.

— Кусок слишком мал, чтобы понять, кому именно принадлежит застёжка, — тяжело отчеканил Бастиан. — Но я точно могу сказать, что это не случайный вор, который залез к Вивиан в комнату. И не чужак со стороны.

— Послушайте... — пробормотала я, — понимаю, что не в моём положении сейчас советовать подобное, но мне кажется, что никому сейчас нельзя говорить о моей находке и о том, что вы узнали, исследовав её!

Бастиан чуть вскинул подбородок, показывая, что слушает меня. Приподнял бровь.

— Поясни, — коротко велел он.

Я глубоко вздохнула. Неужели он решил меня послушать? Надо ловить момент!

— Охрана за дверью — ваши люди, — быстро зашептала я, подступив ещё ближе, так что уловила щемяще знакомый запах кедра, — Однако мы не знаем, кто из них может оказаться предателем. Слуга, отправивший вестника, уже в подвале. Если владелец этой застёжки узнает, что мы нашли обломок и нащупали его связь с вашим родом, он быстро подчистит остальные концы. Начнём с того, что Сэнди про-

сто заставят замолчать навсегда. Пострадают и другие слуги, и преданные вам люди. А я не хочу, чтобы кому-то грозила опасность из-за моего открытия!

Бастиян глубоко вдохнул. Несколько секунд он помолчал, взвешивая мои слова. Я видела, как тяжело ему даётся это решение, и предусмотрительно молчала.

Холодный расчёт опытного командира победил.

— Мне неприятно это признавать, но ты права, — процедил он сквозь зубы. — Я не скажу ни слова. Ни стражникам, ни слугам.

Он протянул руку с обломком обратно мне. Наши пальцы снова соприкоснулись, и я почувствовала, как по коже прошёл лёгкий импульс, похожий на разряд статического электричества.

— Спрячь, — негромко велел он. — Куда-нибудь, где мои люди точно не станут рыться.

Я аккуратно вытащила из кармана плотный лоскут чистой вываренной ткани и обернула металл. Затем сунула его за пазуху.

— Сюда они точно не полезут. Если вы не прикажете.

– Не прикажу, – буркнул Бастиян, и я не могла сдержать невольной улыбки.

Это был наш первый общий секрет. Тайная улика, которую мы осознанно решили беречь вместе. Без без пышных фраз, но между нами только что словно протянулась тонкая, едва видимая нить вынужденного доверия.

Тьфу-тьфу-тьфу, как говорится, чтобы не сглазить!

— Бастиан... — негромко спросила я. — Как думаете, кому именно могла принадлежать подобная застёжка? Вы же наверняка знаете.

Он застыл, неподвижный, как изваяние.

— Круг очень узок, Вивиан, — неохотно бросил он, — Их всего несколько.

— Вы их знаете по именам?

— Каждого, — глухо отозвался он. В его хриплой интонации проскользнула такая глубокая горечь, что сердце сжалось. — Я знал каждого из них с юности. Каждому доверял, как самому себе.

И тут уже я замерла, осознав главную и самую жуткую деталь этой мозаики.

Вивиан пряталась в запёртом доме не от чужих врагов. Она панически боялась человека, которому сам Бастиан до сих пор безоговорочно верил!

Глава 15. Печать молчания

Эта мысль раскалённой иглой пронзила разум.

Несколько человек. Людей, которых Бастиан знал с юности и которым доверял настолько, что связал их с собой нерушимой военной клятвой.

И один из них, возможно, побывал в моей спальне, вскрыл тайник и забрал оберег.

Я уже открыла рот, чтобы потребовать имена, но вовремя прикусила язык. Что мне даст список? Я всё равно никого из них не знаю. А вот если Бастиан начнёт жёстко проверять своих людей (а он это будет делать, не сомневаюсь), устраивать допросы или резко менять охрану, настоящий предатель сразу поймёт, что мы вышли на его след.

И гарантированно слиняет.

Зато один человек, связанный с этой историей, уже сидел у нас под замком.

— Тот слуга, — произнесла я, и сама услышала, как изменился мой голос. — Который отправил вестник. Вы ведь велели оставить его живым? Просто охранять, чтобы не сбежал?

Бастиан повернул голову в мою сторону. Я почувствовала: после разговора о застёжке напряжение никуда не делось. Просто теперь вместо привычной ярости я ощутила от него холодную сосредоточенность, от которой так и несло плохо скры-

ваемой неприязнью.

— Да, он жив, — отозвался он после короткой паузы. — Пока, по крайней мере.

Я пропустила последнее слово мимо ушей и вернулась мыслями к первому допросу. Слуга признался, что должен был послать сигнал, если Бастиан найдёт Вивиан и позволит ей прикоснуться к его глазам. Тогда это показалось ещё одним доказательством против прежней хозяйки тела. Теперь смысл приказа выглядел совсем иначе.

— Почему не сразу? — вырвалось у меня.

Бастиан нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Я поспешила пояснить:

— Почему он не отправил вестник в ту же минуту, когда вы появились здесь? Если заказчику было важно только узнать, нашли вы Вивиан или нет, ждать моего осмотра не имело никакого смысла!

На этот раз Бастиан не бросился возражать. Он медленно разжал кулак, которым только что сжимал воздух, словно там всё ещё лежал серебряный обломок.

— Возможно, им нужно было убедиться, что ты продолжишь выполнять свою часть сделки. Если допустить, что они тебя купили... — наконец произнёс он, но на этот раз его голос звучал далеко не так уверенно.

Прежде эта версия прозвучала бы как приговор. Сейчас — всего лишь как предположение. Я услышала разницу, от-

метила её про себя и решила не давить.

— Возможно. А возможно, дело в другом. В любом случае, сейчас у меня в подвале сидит человек, который получил этот конкретный приказ! Давайте спросим его напрямую.

Бастиан почти сразу направился к двери. Мельком отметив то, что он почти безошибочно ориентируется в пространстве, я поймала его за рукав. Бастиан резко остановился. За створкой стояла охрана, поэтому я понизила голос:

— Только давайте сначала договоримся. Ни слова про застёжку. Ни слова про Лисандра, оберег и ваши подозрения.

Он повернулся ко мне всем корпусом. Нахмурился:

— Ты решила научить меня вести допросы?

— Я решила не дать предателю узнать о том, что вам известно, раньше времени. — Я всё ещё держала его за рукав, потому что иначе он бы уже наверняка высвободился и ушёл. — Пленный видел, что вы уверены, что во всём виновата Вивиан. Пусть и дальше так думает. Если он поймёт, что вы начали подозревать собственных людей, этого уже хватит, чтобы всё испортить.

Несколько секунд Бастиан молчал. Потом раздражённо выдохнул, но всё-таки кивнул.

— Хорошо. Внешне всё останется, как есть.

Я отпустила его и тут же вспомнила ещё одну деталь, которая ещё с первого допроса не давала мне покоя.

— И сначала я его осмотрю!

Бастиан уже взялся за дверную ручку, но остановился.

— Зачем?

— В прошлый раз он хрипел и кашлял, когда вы спрашивали о заказчике. И от его вестника пахло серой. Тогда я решила, что он просто перепугался. Сейчас хочу проверить.

Он недовольно поморщился.

— Ты ничего не понимаешь в магических клятвах, Вивиан.

— Зато я понимаю, когда человек действительно задыхается. — Я прислонилась бедром к краю стола и скрестила руки на груди. — Если вы убьёте единственного свидетеля до того, как он успеет сказать хоть что-нибудь полезное, даже ваш военный опыт нас не спасёт.

Его ноздри гневно раздулись. Я уже приготовилась к очередному раунду нашей схватки, но Бастиан открыл дверь и отдал приказ стражникам:

— Отведите нас к пленнику. Живо!

Подземный этаж встретил нас сыростью и запахом коптящих факелов. Каменные стены возвращали каждый шаг глухим эхом, а где-то вдали капала вода. Бастиан шёл уверенно, однако на одном из поворотов чуть замедлился, прислушившись к голосу впереди и шороху сапог охранника.

И тут я впервые подумала о другой проблеме, которую раньше не замечала.

Да, он умел допрашивать людей. Наверняка замечал прежде каждую мелочь: как человек смотрит на дверь, ко-

гда врёт, как белеет при одном имени, как пытается спрятать страх.

Сейчас же всего этого Бастиан увидеть не мог!

Глава 16. Коснись моей руки

Перед самой камерой он остановился. Охранник возился с тяжёлым замком, и генерал неожиданно наклонился чуть ближе ко мне.

— Смотри на него.

Я вскинула брови.

Бастиан раздражённо дёрнул подбородком, словно уже пожалел, что начал этот разговор.

— За меня, – буркнул он, – Если увидишь реакцию, которую покажется тебе подозрительной, коснись моей руки. Без слов.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, чего именно он сейчас от меня просит. Ни сочувствия, ни жалости здесь не требовалось. Бастиан просто отдавал мне часть работы, которую раньше всегда выполнял сам.

— Хорошо, — тихо согласилась я и встала рядом с ним, когда дверь камеры открылась.

Пленный сидел на узкой деревянной скамье у стены. За несколько часов он изменился настолько, что я сразу забыла о наших заготовленных вопросах. Лицо осунулось, ворот рубахи промок от пота, мужчина дышал через рот и каждый глоток делал осторожно, словно ему мешала боль.

Бастиан услышал шорох и приказал:

— Поднимись.

Мужчина попытался выполнить приказ, но его качнуло. Он тяжело опёрся ладонью о каменную стену и едва удержался на ногах.

— Не надо. Сядьте обратно, — вмешалась я и, не дожидаясь разрешения, подошла к пленнику. — Откройте рот.

Я услышала за спиной короткий недовольный вдох Бастиана, но он не остановил меня.

От пленника пахло потом, сухим металлом и чем-то неприятно горелым. Я попросила поднять язык и сразу увидела у уздечки маленький багровый знак. Тонкие линии словно вьелись в слизистую, а ткани вокруг покраснели и отекли.

— Он у вас давно? — спросила я, наблюдая за меткой.

Мужчина осторожно покачал головой. Ничего не произошло: цвет знака не изменился, дыхание осталось ровным.

Бастиан подошёл ближе, ориентируясь на мой голос.

— Кто приказал тебе отправить вестник?

Пленный дёрнулся. Он ещё не успел ничего произнести, а линии под языком уже потемнели. Я сразу коснулась предплечья Бастиана.

Тот почувствовал сигнал, но замер, ожидая.

Мужчина всё-таки попытался выдать первое слово. Лицо мгновенно перекосилось, он схватился за горло и начал судорожно втягивать воздух. От багрового знака ощутимо потянуло серой.

— Хватит! — Я встала между ним и Бастианом, поверну-

ла пленника боком и заставила наклониться вперёд. — Ничего не говорите.

— Он знает имя! — прорычал Бастиан за моей спиной. В голосе появилась знакомая опасная хрипотца. — Пусть попробует ещё раз!

Я резко обернулась.

— Нет! Ещё одна такая попытка — и он просто задохнётся.

Бастиан застыл. Я прекрасно понимала, чего ему стоило остановиться. Перед ним сидел человек, который мог знать имя того, кто лишил его зрения, а я требовала остановить допрос.

Но горло пленника уже распухало.

— Дайте мне пару минут, — сказала я тише. — Если он умрёт сейчас, мы больше ничего от него не получим!

Бастиан скрипнул зубами, но нехотя кивнул.

Я приложила ладонь к шее мужчины и сосредоточилась на раздражённых тканях, сознательно не касаясь самой багровой метки. Голубое свечение появилось почти сразу. Пленный сначала испуганно отшатнулся, потом почувствовал, что вдох стал свободнее, и перестал сопротивляться.

Я дала магии успокоить отёк и только потом поднялась.

Бастиан всё это время ждал в нескольких шагах.

— Продолжать можно? — спросил он.

Я едва не рухнула. От него я ожидала окрика, приказа, чего угодно, кроме простого вопроса. Ещё и заданного отно-

сительно спокойным тоном.

— Можно, – сухо сказала я, – Но больше нельзя требовать от него назвать имя заказчика. Похоже, эта штука реагирует именно на такие попытки!

По моему описанию Бастиан узнал разновидность печати молчания. Говорить она не мешала, однако срабатывала, когда носитель пытался выдать запрещённую тайну. Причём, любимыми способами: хоть письменными, хоть устными.

Пленный настороженно посмотрел на меня. Я дала ему сделать несколько глотков воды и только потом продолжила:

— Не говорите, кто велел. Расскажите, что именно вы должны были сделать.

Меточка осталась тусклой.

Так мы постепенно вытащили главное.

Красный вестник оказался одноразовым сигнальным артефактом. В него заранее вложили всего одно сообщение: “контакт состоялся”. Слуга не должен был активировать его при появлении Бастиана. Даже обнаружения Вивиан было недостаточно.

Сигнал следовало послать только после того, как генерал позволит ей приступить к лечению глаз.

У меня неприятно похолодело между лопатками.

— А после сигнала? — спросила я, дав пленнику время проверить, позволяет ли печать отвечать.

Позволяла.

– До ночи я должен был наблюдать за состоянием гене-

рала, — хрипло сказал пленник, — Заказчика интересовало, уменьшилась ли боль, изменилась ли печать, почувствовал ли он свет и собирается ли Вивиан продолжать лечение.

На слове “свет” я молча коснулась руки Бастиана. Он коротко кивнул, показав, что понял.

— Значит, заказчика интересовал результат, — произнёс он очень тихо.

Я удержалась от соблазна тут же поспешно заявить, что это доказывает невиновность Вивиан. Пока такого прямо чёткого доказательства не было. Но прежняя картина уже начала расползаться.

— Тот человек заранее допускал, что я могу вам помочь, — сказала я осторожно. — И хотел как можно быстрее узнать, получилось ли.

Бастиан повернул лицо к стене. Факел в коридоре потрескивал, охранник за дверью переминался с ноги на ногу, а я ждала, не подталкивая его.

— Ты могла передумать, — наконец выговорил он. — Могла выйти из сделки. Захотеть уничтожить следы собственного преступления.

— Могла, — согласилась я. — Но не сделала.

Его лицо чуть изменилось: похоже, он ожидал спора.

Я продолжила уже спокойнее:

— Но оберег я спрятала. Потом кто-то вскрыл тайник и забрал его. Там осталась застёжка человека из вашего круга. А наблюдателю отдельно приказали следить, не начнёт ли

Вивиан возвращать вам зрение. По отдельности каждую из этих вещей ещё можно как-то объяснить. Вместе мне они не нравятся.

На этом я замолчала. Бастиан тоже ничего не сказал.

И впервые его молчание не было обвиняющим.

Я снова занялась пленником. Пока мы говорили, он сидел, привалившись спиной к стене, и смотрел то на меня, то на Бастиана. Но каждый раз, когда разговор слишком близко подбирался к человеку, отдавшему приказ, мужчина судорожно втягивал голову в плечи.

Он боялся своего хозяина сильнее, чем генерала, в чьём подвале сейчас сидел.

Я решила проверить.

— Вам хорошо заплатили за это?

Пленный слишком быстро помотал головой.

Я тут же коснулась руки Бастиана.

— Вас заставили? — спросила я уже мягче.

Мужчина закрыл глаза. Несколько долгих секунд сидел неподвижно, потом едва заметно кивнул.

Бастиан резко вдохнул, но я поспешила продолжить, пока разговор не свернул в сторону предательства и наказания.

— Что должно было произойти после красного сигнала? — спросила я.

Глава 17. Ловушка для связного

Печать позволила ответить.

— Сегодня ночью, ровно в полночь, я должен был выйти через старую хозяйственную калитку и добраться до заброшенного охотничьего домика примерно в получасе пути от поместья. Там меня должен был встретить связной. Ему следовало подробно рассказать, как прошло лечение, что изменилось в состоянии Бастиана и насколько хорошо Вивиан воздействует на его глаза. А взамен получить дальнейшие распоряжения.

— Он знает, что ты арестован? — спросил Бастиан, чуть подавшись вперёд.

Пленный покачал головой и быстро взглянул на меня, словно проверяя, не вспыхнула ли метка снова. Она оставалась тусклой.

Я не сразу осознала значение этого ответа.

А потом почти физически почувствовала, как перевернулась ситуация.

Тот человек знал, что Вивиан начала лечение. Но понятия не имел, что его слуга уже сидит в подвале. Не знал о вскрытом тайнике. О серебряной застёжке. О том, что Бастиан впервые задумался, кого из своих людей вообще можно считать своим.

До сих пор мы только находили оставленные нам следы.

Теперь враг сам собирался прислать к нам своего человека.

— Отправлю на встречу со связным людей! — резко сказал Бастиан.

И сразу осёкся.

Я увидела, как вздулись его желваки. Ещё вчера он выбрал бы несколько надёжных посланников, не задумываясь. Сегодня среди тех самых надёжных людей мог оказаться владелец застёжки.

— Никому нельзя говорить, — тихо напомнила я.

Бастиан ответил после короткой паузы, и раздражения в его голосе на этот раз не было:

— Я знаю.

И быстро повернул голову в сторону пленника, словно желая посмотреть на него. Тот побледнел.

— Он не пойдёт туда добровольно! — быстро сказала я Бастиану, мигом поняв, о чём он думает. — И если потащим силой, связной сразу заметит!

Генерал повернулся к мужчине.

— У тебя держат в плену кого-то из близких? Шантажируют тебя этим?

Пленный вздрогнул, но печать не активировалась. После долгой паузы он кивнул.

Бастиан приблизился к решётке. Говорил он уже без прежней ярости, по-военному сухо:

— Поможешь нам провести эту встречу, и я обеспечу это-

му человеку защиту. Сам. Никто из моего круга не узнает, где он находится!

Пленный долго смотрел на него. Впервые на его лице появился какой-то другой страх — менее беспомощный, будто он вдруг увидел возможность, которой до сих пор не существовало.

Я не торопила. Бастиан тоже.

Наконец мужчина кивнул.

Мы вышли из камеры, оставив охранникам приказ никого к нему не допускать без личного распоряжения генерала. В коридоре пахло сыростью и известью. Бастиан прошёл несколько шагов и остановился.

— Что предложишь? – бесстрастно спросил он.

Я едва не брякнула, не ослышалась ли я.

Несколько дней назад Бастиан грозил отправить меня к инквизиторам, если выяснится, что я не настоящая Вивиан. Сейчас он стоял посреди подвала и спрашивал, как нам вместе поймать вражеского связного.

Я быстро встряхнулась и взяла себя в руки.

— Никого больше не посвящать! – с готовностью перечислила я, – Сначала надо осмотреть домик и подходы к нему. Понять, где можно спрятаться и откуда наблюдать за встречей. Пленного придётся привести — связной наверняка знает его в лицо! А ещё...

Бастиан тут же перебил меня:

— Ты останешься здесь.

Я ожидала этого, поэтому не удивилась.

— Тогда вы не увидите, кто придёт, – пожалала я плечами.

Он напрягся и процедил:

— Я справлюсь!

— Возможно, – хладнокровно парировала я, – Однако моя память уже отреагировала на застёжку. Если появится человек, которого я знаю, я могу что-нибудь вспомнить. — Я помедлила и добавила то, что явно раздражало его больше всего: — И вам нужен кто-то, кто будет наблюдать вместо вас.

Бастиан молчал так долго, что я уже решила: сейчас просто прикажет запереть меня в комнате.

Но он только процедил:

— В случае опасности выполняешь мои приказы сразу. Без споров и своих врачебных подвигов!

Я прищурилась. Раз уж мы начали торговаться, уступать в одни ворота я не собиралась.

— А если вам станет хуже, вы выполняете мои медицинские распоряжения. Тоже сразу и без геройства!

Бастиан явно хотел возразить. Я видела это по тому, как напряглось его лицо. Однако не стал.

Всё удивительнее и удивительнее...

— Договорились, — бросил он и первым направился к лестнице.

Мы успели пройти всего несколько шагов, когда из камеры донёсся хриплый голос пленника. Мы резко развернулись

и поспешили обратно.

Мужчина уже стоял возле решётки, придерживаясь рукой за камень.

— Связной знает меня в лицо, — с трудом сказал он. — Подменить другим не получится!

Я подошла ближе и проверила его дыхание. Багровая метка не вспыхнула: эти сведения печать позволила раскрыть.

До полуночи оставалось всего несколько часов.

За это время нам предстояло сохранить пленника в нормальном состоянии, незаметно вывести его из поместья, добраться до охотничьего домика без охраны и устроить засаду человеку, который был совершенно уверен, что его наблюдатель до сих пор выполняет приказ.

Впервые за всё это время противник не знал, что мы уже приготовились к его следующему ходу...

Глава 18. До полуночи

До полуночи оставалось всего несколько часов, и тратить их на красивый план, который развалится при первом же неожиданном вопросе, мы не могли.

Я вернулась в камеру и заставила пленника сесть. Он попытался возразить, но багровый знак под языком уже распух, а пульс прыгал так, словно мужчина только что пробежал марафон. В таком состоянии он выдаст нас раньше, чем успеет поздороваться со связным!

— Если хотите увидеть своего близкого живым, перестаньте сопротивляться, — предупредила я, развязывая его ворот. — Сейчас вы выполняете мои указания. На встрече — указания генерала. Между этими событиями желательно не помереть.

Пленный посмотрел на Бастиана. Тот стоял возле решётки, чуть повернув голову к моему голосу, и терпеливо ждал. Думаю, для пленника это “терпеливо»” всё равно выглядело пугающе: широкие плечи напряжены, пальцы лежат на рукояти меча, а лицо такое, будто он заранее прикидывает, сколько костей сломает связному.

— Делай, что она говорит! — сухо приказал Бастиан. — Мне нужен человек, способный дойти до домика своими ногами.

— Очень врачебное уточнение, — пробормотала я и по-

просила принести чистой воды.

Охранника пришлось оставить за дверью. Мы не могли внезапно сменить караул и не привлечь внимания, поэтому Бастиан велел ему никого не впускать и не выпускать, а сам остался в камере.

Я дала пленнику выпить маленькими глотками, снова сняла отёк вокруг печати и заставила съесть размоченный хлеб. Магия послушно успокаивала воспалённые ткани, но стоило голубому свечению подойти ближе к багровым линиям, как в воздухе тут же появлялся запах серы. Приходилось работать медленно.

Пока я занималась лечением, Бастиан задавал вопросы. На этот раз он не требовал имени и не пытался силой проломить запрет печати. Выяснял, где стоит домик, сколько в нём входов, куда обычно привязывают лошадь, с какой стороны приходит связной и как долго остаётся после встречи.

Пленный отвечал с паузами, прислушиваясь к собственному горлу. Домик стоял возле старой просеки. Дверь выходила на юг, два узких окна — на восток и запад, северная стена почти выросла в склон. Внутри сохранились стол, лавка и каменный очаг. Связной обычно приходил пешком, а уходил по руслу высохшего ручья, где следы терялись между камней.

— У вас есть условная фраза? — спросила я, промокнув шею пленника чистой тканью. — Что-нибудь, по чему он поймёт, что перед ним именно вы и всё идёт по плану?

Мужчина открыл рот. Багровые линии сразу налились тёмным цветом, и он согнулся от резкого кашля.

Я поддержала его за плечо и дождалась, пока дыхание выровняется.

— Значит, есть, — отозвался Бастиан. Он произнёс это спокойно, но большой палец медленно прошёлся по навершию меча. — И печать считает её частью тайны.

— Связной сам начинает проверку? — уточнила я.

Пленный кивнул. На это печать не отозвалась.

Ситуация становилась всё веселее. Мы собирались отправить человека на встречу, не зная даже правильного приветствия. Оставалось надеяться, что он сумеет ответить сам, а связной не почувствует, как сильно изменились обстоятельства.

Когда пленник смог без кашля пройти от стены до решётки и обратно, я признала его состояние приемлемым. Бастиан сразу отпер дверь камеры собственным ключом.

— Где ваши люди? — спросила я, собирая ткань и маленький флакон с водой в сумку.

— Здесь, — донёсся короткий ответ.

Я вскинула голову. Генерал уже развернулся к выходу, словно вопрос был исчерпан.

— Бастиан, вдвоём мы не сможем одновременно следить за домиком, подходами и пленником, — вздохнула я, — Возьмите хотя бы двух охранников. Можно не объяснять им всего.

Он остановился в коридоре. Факел за его плечом коптил, по каменной стене ползла чёрная полоса, а возле дальней лестницы всё ещё переминался караульный. Бастиан слушал его дыхание так пристально, будто пытался определить верность человека по одному неровному вдоху.

— И что я им скажу? — негромко спросил он. — Идти за мной, не задавая вопросов? Кто-то заметит, что я покинул поместье ночью. Кто-то спросит, почему без обычной свиты. К рассвету об этом будут знать все.

— Тогда выберите самых надёжных.

Бастиан повернулся ко мне. В полумраке его лицо снова стало жёстким, однако злость в этот раз предназначалась не мне.

— Самых надёжных, — повторил он с неприятной усмешкой. — Именно один из них мог оставить застёжку в твоём тайнике!

Я затянула ремешок сумки и больше не спорила. Просить его выбрать сейчас означало заставить назвать человека, которому он всё ещё готов доверить спину. После моей находки такого имени у Бастиана больше не было.

Он привык идти в бой впереди отряда. Привык, что за спиной стоят люди, с которыми можно пройти через огонь. Теперь генерал собирался идти слепым в ночной лес только потому, что моё, точнее, поместье Вивиан казалось ему опаснее любой засады.

— Хорошо, — терпеливо сказала я. — Идём втроём. Но

тогда вы перестанете спорить, когда я говорю, что вижу опасность!

— А ты перестанешь бросаться под клинок, когда тебе кажется, что кому-то нужна помощь, — отрезал он и, не дожидаясь моего ответа, велел пленнику двигаться за ним.

Через главную лестницу идти было нельзя. Пленный рассказал о старом хозяйственном ходе, которым когда-то носили уголь из наружного сарая прямо к кухонным печам. После ремонта его заложили шкафами и почти перестали использовать, однако наружная дверца сохранилась. Она вела прямо к оврагу.

Мы поднялись из подвала в пустую кладовую. Здесь пахло сухими яблоками, золой и мышами. Я отодвинула связку старых корзин, пленник навалился плечом на тяжёлый шкаф, а Бастиан, видимо, по скрежету ножек понял, где открылся проход, и помог сдвинуть мебель до стены.

За ней обнаружилась узкая дверь. Замок заржавел, зато засов поддался после второго толчка. Из тёмного коридора потянуло влажной землёй.

— Я пойду первой, — сказала я, подняв маленький фонарь.

— Нет.

Бастиан резко отодвинул меня к стене и шагнул в проход. Пришлось схватить его за рукав.

— Там лестница вниз, потолок низкий и какие-то доски поперёк пола. Вы их не увидите!

Он замер. За нашими спинами тяжело дышал пленник, в кухне по другую сторону стены звякнула посуда, и мы оба невольно прислушались. Никто к кладовой не приблизился.

— Ты идёшь впереди, — нехотя согласился Бастиан. — Я держусь рядом. Если что-то заметишь, говори сразу.

Я перехватила фонарь поудобнее. Даже сейчас он уступал так, будто одалживал мне командование на несколько минут и в любой момент мог потребовать обратно.

— Вот это уже разумно, — сказала я, первой переступив через порог.

За спиной едва слышно скрипнула кожа перчатки: Бастиан крепче взялся за рукоять меча.

— Не заставляй меня передумать, Вивиан.

Я прикрыла фонарь ладонью, чтобы свет не бил в щель наружной двери, и повела их по коридору. Под ногами хрустел уголь, стены то сходились так близко, что сумка цеплялась за камень, то внезапно отступали. Бастиан шёл в полушаге позади. Иногда касался моего плеча, сверяясь с поворотом, и сразу убирал руку, будто сам себе запрещал задерживаться.

Наружу мы выбрались возле заросшего оврага. Влажный ветер овеял разгорячённое лицо. Я погасила фонарь и несколько секунд различала только чёрные стволы, серую траву и узкую полосу облачного неба.

Бастиан велел пленнику держаться слева, а мне — справа от него. Тихо произнёс:

— Веди.

От этого слова стало неуютнее, чем от ночного леса. Я должна была смотреть за троих: замечать ямы, движение между деревьями, следить, не подаёт ли пленник знаков, и вовремя предупреждать Бастиана. Генерал фактически сделал меня глазами всей операции, хотя ещё недавно не позволял пройти по собственному дому без служанки.

Мы двигались медленно. Я шёпотом называла поваленные ветви, камни и расстояние до просеки. Бастиан почти не отвечал, зато каждый раз менял шаг точно в нужный момент. Пленный сначала оглядывался, но потом перестал.

Когда между деревьями показалась покосившаяся крыша, я подняла руку и прошептала:

– Стоп! Мы пришли.

Оба замерли за моей спиной.

В разбитом восточном окне охотничьего домика дрогнул слабый жёлтый свет.

А потом по стене внутри медленно скользнула человеческая тень...

Глава 19. Связной

Я тут же отступила за толстый ствол и потянула Бастиана за собой. Пленный успел пригнуться рядом. Свет в окне исчез, но через несколько секунд внутри домика едва слышно скрипнула половица.

— Там кто-то есть, — прошептала я возле самого уха Бастиана. — Один силуэт. Кажется, мужчина! Ходит по комнате.

Генерал не стал спрашивать, уверена ли я. Прижал палец к губам — я послушно замолчала — и прислушался.

Ночной лес жил слишком громкой жизнью: ветер шелестел сухой травой, где-то совсем рядом падали капли с ветвей, пленник с шумом втягивал воздух. По крайней мере, это было то, что слышала я. Ручаюсь, Бастиан различал намного больше звуков.

Он наклонился к пленнику.

— Связной приходил заранее? — еле слышно спросил он. Мужчина отрицательно качнул головой.

В домике снова вспыхнул свет. На этот раз человек прикрыл фонарь плащом и направил узкий луч на дверной замок, потом на пол перед очагом. Он явно проверял место: искал следы, трогал оконную раму, заглядывал под стол. До встречи оставалось время, значит, связной — если это и в самом деле был он — пришёл заранее убедиться, что ему не

устроили ловушку.

И едва не нашёл нас в первую же минуту!

Дверь распахнулась без предупреждения. Мужчина вышел на крыльцо, постоял, прислушиваясь, и направился прямо к деревьям. Я различила короткий тёмный плащ, капюшон и руку возле пояса. Он не нёс оружия открыто, но под тканью что-то угадывалось.

Я коснулась запястья Бастиана и двумя пальцами скользнула по ней вниз, указывая направление.

Генерал понял. Он прижал пленника к земле и потянул меня ниже, в мокрую траву. Холод тут же пробрался сквозь платье.

Связной остановился в нескольких шагах от нас. Луч фонаря скользнул по стволу над моей головой, осветил серый мох и замер на сломанной ветке возле сапога пленника.

Мужчина потянулся к ней.

Пленный задрожал. Я накрыла его рот ладонью прежде, чем он успел судорожно вздохнуть, и почувствовала, как под его кожей на шее дёрнулась печать. Бастиан держал его за плечо, не позволяя даже двинуться.

Связной поднял ветку, повертел и бросил в сторону. Постоял ещё несколько секунд. От него пахло мокрой шерстью и горьким дымом. Под капюшоном мелькнул узкий подбородок, но лицо оставалось в тени.

Наконец он развернулся и вернулся к домику.

Я отпустила пленника только после того, как дверь за-

крылась. Мужчина принялся беззвучно хватать ртом воздух. Пришлось приложить пальцы к его шее и дать немного голубой магии, чтобы не позволить отёку усилиться. Свет мог нас выдать, поэтому я прикрыла ладонь рукавом.

— Готов поспорить, он выйдет на проверку ещё раз! — прошептал Бастиан. — В доме вряд ли будет сидеть. Где заднее окно?

Я описала расположение стены, старого очага и заросшего склона. За северной стороной дом почти касался земли, там можно было спрятаться под обвалившимся навесом и слушать разговор через щель в брёвнах. Оттуда же я видела кусок комнаты и дверь.

Мы обошли домик, держась ниже склона. Бастиан двигался бесшумно, будто слепота исчезала, когда рядом появлялась угроза. Один раз он остановил меня раньше, чем я заметила натянутую между кустами тонкую нить. К ней был привязан маленький медный колокольчик, спрятанный под корнями.

Связной успел подготовиться.

— Как ты узнал?! — потрясённо спросила я, от неожиданности перейдя на “ты”.

— Интуиция, — коротко бросил Бастиан, — Молчи!

За домом он повернул ко мне лицо.

— Ты остаёшься здесь. Скажи, видишь дверь и окно? — генерал провёл ладонью по брёвнам и нащупал щель, которую я ему показала.

Я осторожно выглянула из-за края навеса. Связной стоял возле стола боком к нам, и рука под его плащом по-прежнему не отходила от пояса.

— Вижу половину комнаты. Если он подойдёт к очагу, увижу лицо. Если достанет оружие, предупрежу!

Бастиян нащупал моё плечо, словно проверяя, где именно я устроилась, сжал его. Его рука задержалась на нём дольше, чем надо было, но потом он убрал её.

— Говоришь мне всё: куда он смотрит, где держит руки, тянется ли к оружию. Пленного отправим через пять минут. Поняла?

Я машинально кивнула, спохватилась, что Бастиян этого не видит, и тихо ответила утвердительно.

Пленный присел рядом, обхватив себя за плечи.

— До полуночи несколько минут, — сдавленно сообщил он, взглянув на небо.

— Если он задаст условный вопрос, отвечайте сами, — напомнила я мужчине. — Мы не знаем фразу, но вы знаете. Не смотрите в нашу сторону. Не пытайтесь предупредить его. После разговора выходите через ту же дверь!

Пленный поднял на меня измученное лицо.

— А если печать не позволит?

Я не успела ответить. Бастиян произнёс почти беззвучно:

— Тогда молчи. Мы вмешаемся. Договор с тобой остаётся в силе, если ты не предашь нас.

Мужчина пристально взгляделся в его лицо, словно пыта-

ясь понять, способен ли генерал сдержать обещание человеку, служившему его врагу. Потом сказал:

— Я всё понял.

И медленно поднялся.

Он вышел из-за склона и направился к крыльцу. Я считала его шаги, одновременно следя за окном. Бастиан стоял рядом так близко, что я ощущала тепло его плеча. Сейчас он полностью зависел от того, что я замечу и успею сказать...

Пленный постучал дважды, выдержал паузу и постучал ещё раз.

Дверь открылась.

— Рано, — бросил связной. Его голос оказался молодым и раздражённым. — Я велел прийти в полночь!

Пленный что-то пробормотал и вошёл. Дверь закрылась, но через щель между брёвнами я увидела, как связной отступил к столу и откинул капюшон. Худое лицо с коротким шрамом возле уха показалось мне совершенно незнакомым. Память Вивиан тоже промолчало.

Я описала его Бастиану: возраст, рост, шрам, тёмные волосы, отсутствие знаков на одежде. Генерал слушал, положив ладонь на стену, и жадно ловил голоса внутри.

— Начинай, — потребовал связной. Он поставил фонарь на стол, но сам остался сбоку от света. — Генерал позволил ей лечить глаза?

Пленный сжал мокрый ворот рубахи. Я видела, как трудно ему говорить, и приготовилась подавать Бастиану знак.

— Позволил, — хрипло ответил он. — Она провела несколько процедур.

— Чем? Заклинанием? Зельем? — Связной быстро подался вперёд. Его равнодушие исчезло. — Мне нужны подробности, а не то, что и так известно!

Мужчина рассказал про чистую воду, обработку воспалённой кожи и голубую магию. Он говорил правду, но не всю: не упомянул тайник, застёжку и допрос, скрыл, насколько хорошо Бастиан переносит лечение. Когда связной спросил о печати, пленник признался, что она всё ещё сопротивляется.

— Свет он почувствовал? — резко спросил связной и рывком придвинул фонарь так, что пламя качнулось.

Я едва слышно повторила вопрос Бастиану. Он нашёл мою руку и сжал пальцы.

— Говорил, будто различает тепло, — сообщил пленник после короткой паузы. — Может, что-то яркое. Я не слышал точно.

Связной выпрямился. В свете фонаря его лицо стало собранным и чересчур напряжённым.

— Если он вновь обретёт зрение, лекарка не должна дожить до следующей процедуры, — произнёс он. — Это приказ. Понял?

Пленный вздрогнул, а у меня по спине прошёл холод. Бастиан замер рядом и так сильно стиснул мою руку, что стало больно. Но я только прикусила губу и вытерпела.

Связной достал из внутреннего кармана узкую полоску бумаги.

— И ещё. Узнай, вернулась ли к ней память. Особенно о последней встрече перед тем, как она заперлась. Если вспомнила хоть что-то: имя, голос, ещё что-то важное — сообщишь немедленно!

Я оцепенела. Значит, враг боялся, что Бастиан прозреет, но смерть Вивиан требовалась и по другой причине! Настоящая хозяйка тела знала что-то важное о ночном госте. И я нутром почуяла, что это “что-то” было связано с обломком застёжки!

Внутри домика пленный протянул руку.

— А теперь как обычно, — связной медлил. Он не отдал полоску и внимательно посмотрел ему в лицо. — Что охотник оставил под третьим камнем?

Мужчина побледнел.

Это и была та самая условная фраза, и ответ он знал. Он знал ответ. Я поняла это по тому, как шевельнулись его губы.

Но тут он сделал фатальную ошибку. То ли от волнения, то ли от страха он судорожно втянул воздух и кинул быстрый взгляд в ту сторону, где за стеной прятались мы!

От связного это не укрылось. Он тут же сунул полоску бумаги обратно в карман и рявкнул:

– Тебя подослали? За тобой следят? Отвечай!

Глава 20. Во тьме

Связной ещё не закончил вопрос, когда пленный отшатнулся от стола.

Его движение выдало нас окончательно. Связной тут же метнулся к двери, одной рукой выдёргнув из-за пояса короткий клинок, другой – сорвав с шеи тонкую цепочку. Я успела только вскрикнуть:

— Надо прорваться! Вперёд!

Не знаю, как, но генерал меня понял. Он с размаху ударил плечом в северную стену. Подгнившие брёвна затрещали, одно не выдержало и проломилось вовнутрь, однако проём оказался слишком узким. Связной уже вскинул цепочку и стиснул зажатый на ней чёрный камень.

— Ложись! — рывкнул Бастиан, и я тут же рухнула в мокрую траву. Над склоном пронеслась красная вспышка, ударилась в дерево и осыпала нас горячей щепой. Камень на цепочке был сигнальным артефактом или оружием — разбиться времени не было.

Дверь домика распахнулась. Связной выскочил на крыльцо, протяжно свистнул, а из темноты возле высохшего ручья ему ответил короткий свист.

Вот блин! Выходит, он пришёл не один!

Справа зашуршала трава. Я заметила второго мужчину только потому, что облака разошлись и тусклый свет луны

скользнул по обнажённому лезвию. Противник всё это время лежал у ручья, прикрывая отход связного.

— Справа от тебя! — выкрикнула я Бастиану, плюнув на конспирацию. Всё равно всё провалилось. — Бежит к склону!

Генерал рванулся направо. Он не видел ни тропы, ни поднятого меча, зато слышал топот раньше меня.

Я увидела, как незнакомец замахнулся и крикнула:

— Уклоняйся!

Бастиан резко уклонился от первого удара, перехватил противника за вооружённую руку и швырнул в стену домика. Брёвна содрогнулись, с крыши посыпалась сухая хвоя.

Связной тем временем развернулся к пленнику.

— Предатель! — выкрикнул он и взмахнул чёрным камнем.

Пленный успел закрыться столом. От камня ударил алый луч и прожёл доску насквозь. Мужчина закричал и упал, прижимая обожжённую руку к груди.

Я вскочила с места. Забралась на склон, чтобы видеть дверь и следить сразу за обоими противниками.

— Связной и крыльце, клинок в правой руке! Второй поднимается у западной стены. Бастиан, шаг назад, у него меч! — отрывисто выкрикивала я.

Генерал отступил ровно в тот момент, когда сталь рассекла воздух возле его груди. Перехватил запястье нападавшего, ударил локтем и выбил оружие. Вот только мужчина не

упал. Он развернулся, выхватил из сапога второй нож и полоснул Бастиана по боку. Я в ужасе увидела, что рубаха генерала сразу намочила от крови.

— Ты ранен! — крикнула я, но Бастиан уже снова пошёл на противника.

— Пустяки, просто царапина! Лучше смотри на связного! — прорычал он, выбив и нож одним стремительным движением.

Связной обернулся и посмотрел прямо на меня, и поняла я это слишком поздно. Связной мигом спрыгнул на землю, метнулся вперёд и оказался на склоне, прямо напротив меня. Клинок в его руке был направлен мне в живот!

Я отшатнулась и выхватила из сумки баночку с водой. Да, оружие это было никакущим, но другого у меня не было. Я швырнула её ему в лицо. Связной инстинктивно прикрылся локтем, и этих нескольких мгновений мне хватило, чтобы съехать по влажной земле вниз.

— Он идёт за мной! — крикнула я. — Бастиан, связной на склоне!

Генерал оглушил своего противника ударом о стену и развернулся на мой голос. Но между нами уже выскочил связной. Он схватил меня за платье и дёрнул к себе. Я ударила его сумкой, попыталась выбить клинок, но мужчина только сильнее стиснул ткань.

В рёбра вонзилось что-то острое. Я в панике опустила глаза и похолодела: связной прижал кончик лезвия прямо ко

мне.

— Стоять! — рывкнул он Бастиану. — Ещё шаг, и твоя лекарка умрёт раньше, чем наступит утро!

Бастиан замер. Он тяжело дышал. За спиной генерала второй нападавший уже шевельнулся и пополз к выпавшему мечу.

Я увидела это, но предупреждать вслух было нельзя. Связной держал лезвие слишком близко. При каждом вдохе остриё царапало кожу через платье.

— Отпусти её, — прорычал Бастиан. — Получишь нашего пленника и уйдёшь.

— Слепой генерал торгуется за Вивиан? — связной коротко рассмеялся. — В столице никогда в это не поверят!

Бастиан сделал шаг к нам и повторил:

— Я сказал: отпусти!

За его спиной второй противник уже поднял меч. Он шёл бесшумно, ставя ноги на влажную землю. Вот блин! Бастиан явно не слышал его, сосредоточившись на разговоре со связным!

Я собрала всё своё мужество и резко двинула локтем вбок и вверх. Локоть вонзился во что-то твёрдое и раздался короткий хруст.

Связной закричал, дёрнул лезвием и всё-таки рассёк мне бок. Боль обожгла кожу, но я успела вывернуться. В ту же секунду Бастиан рванулся вперёд.

Вместо того чтобы добить связного, он закрыл меня со-

бой.

Меч второго нападавшего скользнул по его плечу. Бастиан пошатнулся, поймал руку противника, отобрал меч и с разворота ударил его рукоятью в висок. Мужчина рухнул на землю.

Связной, хрипя проклятия, попытался уйти. Я схватила его за плащ и повисла на ткани. Он развернулся ко мне, но Бастиан уже оказался рядом. Один короткий удар — и мужчина рухнул на колени. Вторым ударом генерал выбил нож, заломил его руку и прижал лицом к земле.

— Живым... — выдохнула я. — Он нужен живым!

— Пусть скажет спасибо, что нужен! — прошипел Бастиан и сорвал со связного ремень, чтобы связать ему руки.

Я поспешила к пленнику, который привёл нас сюда. Ожог на предплечье выглядел болезненно, однако кость и крупные сосуды не пострадали. Мужчина был в сознании. Он дрожал, наблюдая, как Бастиан затягивает узел на запястьях связного.

— Бумага, — вдруг вспомнила я. — У него припрятана, он её тогда не отдал...

Связной услышал и перестал сопротивляться. На его лице появилась хищная улыбка, от которой мне стало не по себе.

— Поздно! — злобно усмехнулся он.

Он выкрикнул несколько слов. Ткань плаща на его груди вспыхнула синим огнём. Я успела отдёргнуть руку Бастиана, когда пламя охватило внутренний карман. Бумажная полос-

ка свернулась, почернела и осыпалась мелким пеплом. Следом загорелась цепочка с чёрным камнем.

Бастиан немедленно окунул связного лицом в землю. Огонь погас, однако от бумаги остался только обугленный край. Генерал выругался сквозь зубы, но удержал пленника.

Я опустилась возле рассыпавшегося пепла и осторожно разгребла его. Бумагу было уже не прочитать. Чёрный камень треснул. Зато под подкладкой кармана связного что-то тускло блеснуло...

Я подцепила и вытащила маленький металлический жетон. Одна сторона обгорела, на второй сохранился отчётливый оттиск: башня, перекрещённые мечи и ряд мелких знаков по краю.

— Здесь жетон с каким-то военным клеймом, — сообщила я Бастиану. — Башня и два меча. Внизу код: семь, четырнадцать и буква, похожая на “К”.

Бастиан застыл над связным, а потом глухо произнёс:

— Столичная военная канцелярия. Такие жетоны получают только её штатные посыльные.

Связной рассмеялся в землю. Бастиан дёрнул его вверх, но внезапно отпустил и повернулся ко мне.

— Ты ранена? — сухо спросил он.

Я всё ещё прижимала ладонь к боку. Под пальцами ткань была влажной, но крови оказалось немного.

— Царапина, — с горькой иронией усмехнулась я, — А вот твои раны я бы немедленно осмотрела.

Но Бастиан не позволил мне приблизиться. Для верности вновь огрел связного по голове, и, когда тот обмяк, подошёл ко мне. Сначала провёл ладонью по моим плечам, опустил ниже. Нашёл разрез на платье и осторожно проверил, насколько глубоко вошёл нож. Только убедившись, что рана поверхностная, убрал руку.

— Теперь осматривай, — коротко бросил он. Общими усилиями мы разорвали его пропитанную кровью рубаху на боку. Первый удар прошёл вскользь, второй оставил длинную рану на плече. К счастью, сустав не задело.

Во время моего осмотра Бастиан сидел непривычно тихо. Лунный свет освещал его лицо сбоку, и я заметила, что зрачки под приподнятой повязкой сужаются сильнее, чем раньше.

Сердце ёкнуло. Мне показалось, или...

— Посмотри прямо перед собой, — попросила я.

Он недоверчиво нахмурился.

— Ты опять забыла, что я не вижу?

Вместо ответа я подняла ладонь, хотя он всё равно не мог заметить жеста.

— Просто посмотри, — мягко повторила я.

Он повернул голову на мой голос. Я прошла туда-сюде между ним и лунным светом, собираясь проверить реакцию. И тут Бастиан резко выпрямился.

— Подожди... — хрипло произнёс он. — Передо мной что-то движется!

Глава 21. Контур во тьме

— Не двигайся, — хриплым от волнения голосом попросила я и замерла сама.

Он смотрел чуть левее моего лица. Его зрачки реагировали на свет, однако сейчас меня интересовало другое. Раньше Бастиан различал тепло и яркую вспышку. Движущаяся фигура означала, что зрительный сигнал наконец начал доходить дальше!

— Что именно ты видишь?

Бастиан медленно поднял руку, словно боялся спугнуть появившееся ощущение.

— Тёмное пятно. На светлом фоне. Оно вдруг остановилось.

Я с трудом удержалась, чтобы не обнять его. Вместо этого шагнула вправо.

— А сейчас?

— Ушло в сторону. Направо, — ответил он после мучительно долгой паузы. — Вернулось. Это ты?

Последние слова прозвучали неожиданно тихо. За спиной Бастиана стонал связанный мужчина, чуть поодаль приходил в себя второй нападавший.

Из домика выполз и наш пленник, со стоном держась за обожжённую руку.

— Я, — подтвердила я. — Видишь мой контур на фоне

света?

Бастиян не ответил. Он продолжал смотреть перед собой, почти не моргая. Я подошла ближе, остановилась на расстоянии вытянутой руки и попросила назвать момент, когда силуэт исчезнет. Потом медленно отошла. Уже через два шага Бастиян потерял меня.

Я вернулась к свету, подняла руку, наклонилась. Бастиян различал движение, но пока не форму. Один глаз реагировал немного лучше второго. Попытка длилась меньше минуты, после чего он зажмурился и прижал пальцы к виску.

— Достаточно, — сразу сказала я. — Похоже, глаза перегружены. Запрокинь голову назад.

На этот раз он послушался без спора. Я кое-как обтёрла кожу вокруг печати тканью рукава, дала голубой магии снять напряжение и снова наложила повязку. Бастиян дышал медленно, будто удерживал боль внутри.

— Ты увидел движение, — напомнила я. — Это настоящая положительная динамика... в смысле, хорошая новость. Только не пытайся разглядывать всё сразу. Можно потерять то, чего мы добились.

— Я видел тебя, — глухо произнёс он, и моё сердце на мгновение сжалось от этих его слов.

Чтобы отвлечься, я поправила ткань на его плече. Эти слова он произнёс каким-то странным, надрывным тоном, который я слышала впервые. Я вдруг ясно ощутило хлынувшее от него потрясение человека, который слишком долго жил в

темноте и первым, что он увидел, был силуэт женщины, которую он так хотел ненавидеть.

— Это пока только тень, — предупредила я, стараясь говорить по-врачебному строго.

Бастиан повернул лицо на мой голос.

— Для меня это больше, чем тень, — коротко обронил он, и моё — нет, не моё, а Вивиан! — сердце пустилось в бешеный пляс.

Пленный пошевелился, напомним о себе. Я заставила себя отступить и занялась его ожогом. Ночь ещё не закончилась, а возвращаться в поместье с нашими пленными нужно было как можно более незаметно.

Второго нападавшего Бастиан связал отдельно. Связному заткнули рот полоской ткани, которую я оторвала от его же рубахи.. Пленный мог идти сам, хотя обожжённую руку пришлось подвесить на перевязи.

Мне достался жетон, завёрнутый в чистую ткань, и обугленный край бумаги. Бастиан забрал оба чужих клинка.

Обратный путь занял почти час. Теперь я вела четверых мужчин через лес, постоянно оглядываясь на связанных. Бастиан шёл рядом и больше не касался моего плеча на поворотах. Он слушал мои предупреждения, но после каждой фразы поворачивался чуть точнее, словно пытался уловить мой силуэт даже сквозь повязку.

К хозяйственному ходу мы подошли перед рассветом. В поместье ещё спали. Караульный в подвале получил корот-

кий приказ открыть две пустые камеры и никому не докладывать о новых пленниках. На его лице отразилось удивление, однако он спрашивать не рискнул.

Только заперев связного и второго нападавшего отдельно, Бастиан позволил мне увести первого пленника в лечебную комнату. Я обработала ожог, дала ему воды и проверила печать на лице генерала. После встречи багровые линии потемнели ещё сильнее, но отёк постепенно уменьшался.

— Где держат человека, ради которого вы согласились на всё это? — спросила я пленного. — Имя можете не называть. Нам нужно место.

Пленный посмотрел на закрытую дверь. Потом на Бастиана, который стоял возле окна, прислушиваясь к шагам в коридоре.

— В двух днях от столицы есть старая северная застава, — заговорил мужчина с усилием. — Рядом — дом бывшего смотрителя. Мою сестру держат в подвале. Связной показывал её через зеркало три дня назад. Она была жива.

Печать под его языком дрогнула, но не вспыхнула. Эта тайна, похоже, принадлежала самому пленнику, а не тому, кто наложил запрет.

— Как её охраняют? — Бастиан не повернулся от окна, однако голос стал жёстче.

Мужчина сжал здоровой рукой край перевязи.

— Двое постоянно. Иногда приезжает третий. Я не знаю их имён. Если я исчезну после встречи, её убьют!

Он впервые произнёс это вслух и будто сразу потерял последние силы. Опустился на край кушетки и безысходно уставившись в пол.

Я взглянула на Бастиана. После ночной засады он мог отложить всё до возвращения в столицу, потребовать новых доказательств, начать торговаться. Вместо этого он подошёл к пленнику.

— Связной не вернётся и не передаст, что встреча сорвалась, — сказал Бастиан. — До заставы мои люди доберутся раньше, чем тот, кто отдаёт вам всем приказы, поймёт, что произошло!

Пленный вскинул голову, но надежда на его лице почти сразу сменилась страхом.

— А если вы не найдёте того, кому можно верить? — сипло спросил он.

Генерал протянул пленнику ладонь. Тот заметно растерялся и не сразу решился коснуться её. Поколебавшись, всё же несмело пожал.

— Тогда поеду сам, как только Вивиан позволит мне держаться в седле, — сухо ответил Бастиан, — Но сестру твою вытащу. Я дал слово.

Мужчина сжал его руку крепче. Плечи у него задрожали, и он отвернулся, пряча лицо.

Я закончила повязку, не вмешиваясь и опасаясь спугнуть хрупкое доверие, образовавшееся между ними.

Когда пленника снова увели в камеру, мы с Бастианом

остались вдвоём. За окнами уже серел рассвет. Я положила жетон на чистую ткань и поднесла ближе к лампе.

Оттиск башни и мечей действительно выглядел официально. Ага, мне не померещилось. По краю шли семь мелких насечек, потом более глубокая четырнадцатая и буква “К”. На обороте сохранились остатки голубой эмали.

— Штатные посыльные военной канцелярии получают жетоны с номером отдела, — пояснил Бастиан, когда я сообщила ему об этом и протянула жетон. Он провёл пальцем по знакам. Остановился. Нахмурился.

— Семь — внутренняя служба. Четырнадцать, вероятно, личный номер. Буква обозначает доступ к закрытой переписке, — мрачно констатировал он.

— Значит, связной работает в столице официально? — задумчиво уточнила я.

— Или жетон украден у того, кто там работает! — Бастиан стиснул металл в ладони, но тут же разжал пальцы и вернул улику мне. — Проверим реестр! Только не из твоего поместья.

Я потянулась за обугленным краем бумаги, но вдруг ощутила, как запах гари ударил слишком резко. Желудок свело, к горлу подкатила тошнота. Пришлось отступить от стола и ухватиться за спинку стула.

Бастиан нахмурился.

— Что за шум? Тебе плохо?

— Ночь без сна, кровь, дым, все эти потрясения, — пере-

числила я. Отдышалась, дождалась, пока приступ отступит.
— Конечно, мне стало дурно!

Он шагнул ближе, но я подняла ладонь и упёрлась ему в грудь, не позволив поддерживать себя. Больше развивать эту тему не хотелось, хотя в голове уже зрела и оформлялась догадка, которая меня потрясла.

Дым. Жареное мясо. Полынь. Слабость по утрам. Головокружения. Пустые лепёшки, которые Вивиан требовала у Сэнди ещё до моего появления.

Я выпрямилась и мысленно вернулась к словам старушки: последние пару недель, визит ночного гостя, паника после того, как он заметил приступ.

Сомнений больше не было. Всё сводилось к одному...

Глава 22. Слишком знакомые симптомы

В этом мире не было календаря в телефоне, куда я годами машинально заносила начало каждого цикла. Я не знала даже, какое сегодня число по местному летоисчислению. Зато хорошо помнила слова Сэнди: Вивиан слабела уже пару недель до ночного визита неизвестного гостя, не выносила запаха мяса, дыма и полыни, ела сухие лепёшки и запрещала звать лекаря.

Моё появление в её теле никак не могло объяснить симптомы, которые начались раньше.

— Вивиан? — Бастиан стоял совсем близко. — Ты что-то сказала?

Я только сейчас заметила, что шевелю губами. Жетон лежал между нами на белой ткани, за окном уже различались мокрые ветви, а из коридора доносился шум просыпающегося дома. Скоро слуги начнут снова мимо лечебной комнаты и задаваться вопросом: почему генерал и хозяйка вернулись под утро в окровавленной одежде.

— Считаю, сколько часов мы не спали, — соврала я. — Тебе нужно лечь. И мне тоже.

Бастиан нахмурился. Повязка скрывала глаза, но теперь я знала: за ней он уже может различить мой силуэт, если свет

падает правильно. От этой мысли стало тревожно и радостно одновременно.

— Я не хочу терять времени зря, — мрачно буркнул Бастиан, но я возразила:

— Именно это тебе сейчас необходимо!

Он явно хотел продолжить допрос, однако раненое плечо уже мешало двигаться. Бастиан осторожно потянул рубаху, поморщился и сдался:

— Через три часа проведёшь процедуру.

— Через четыре, — упрямо мотнула головой я, — Если вскочишь раньше, будешь сам себе менять повязку.

Я помогла ему добраться до его комнаты, и он раздражённо повалился на кровать. Закрыв глаза. Я дождалась, пока его дыхание выровняется и станет глубоким, вернулась в комнату Вивиан, заперла жетон в ящике стола и позвала Сэнди.

Старушка появилась почти сразу, будто всю ночь просидела за дверью. При виде разреза на моём платье она ахнула, всплеснула руками и попыталась усадить меня на кушетку. Я позволила ей снять испачканную одежду, промыть царапину на боку и принести тёплой воды.

— Лезвие только кожу задело, — успокоила я её. — К вечеру уже забуду об этой царапине!

— То генерал приехал — дом чуть не развалил, ночью вы вместе исчезли, теперь оба в крови, — причитала она, зашнуровывая на мне лиф чистого платья. — Как тут забыть?

Я уже не знаю, чего каждое утро ждать!

— Я тоже, — вздохнула я.

Попросила её принести завтрак без мяса. Сэнди пристально посмотрела на меня.

— Как раньше? — уточнила она. Я мигом вскинулась:

— Раньше я тоже об этом просила?

Старушка сразу ойкнула и умолкла, словно поняла, что сболтнула лишнего. Надо было её срочно успокоить.

— Послушай, Сэнди, — мягко сказала я и усадила её рядом. — Мне нужно восстановить течение моего недомогания. Помоги мне всё про него понять.

Сэнди разгладила передник на коленях, но глаза не подняла.

— Что именно, миледи?

Я не стала терять времени даром и начала с простого. Сколько Вивиан, то есть, я спала, были ли обмороки, повышалась ли температура, жаловалась ли я на боль.

Сэнди отвечала не по порядку. Вспоминала, что госпожа стала рано ложиться, потом внезапно могла полночи ходить по спальне. Один раз чуть не упала на лестнице. Жара не было. Голова кружилась по утрам и после долгого перерыва между едой. Старушка постоянно сбивалась, путалась, но более-менее чёткое представление составить мне помогла...

Каждая деталь укладывалась в слишком знакомую картину.

Я налила Сэнди воды, дала ей сделать несколько глотков.

Только после этого спросила, постаравшись сделать тон как можно более мягким:

— Ты помогала мне с нижним бельём? Напомни, пожалуйста.

Старушка вскинула голову. Щёки у неё заалели, а пальцы снова принялись теревить передник.

— Всегда, миледи, — пролепетала она, — С юности вашей.

Я помолчала, дав ей привыкнуть к направлению разговора, и только потом задала главный вопрос:

— Когда у меня в последний раз были женские дни?

Сэнди замерла. Может, вопрос и прозвучал слишком прямо, но обходить его было бессмысленно. Врач во мне уже знал ответ. Женщина, оказавшаяся в чужом теле, отчаянно надеялась услышать что-нибудь другое.

— До того, как вы слегли с горячкой, — прошептала старушка. — Намного раньше. Я ещё думала, что вы опять застудились. Хотела приготовить отвар, а вы так закричали, чтобы я не смела ничего заваривать...

— Насколько раньше?

Сэнди стала считать по хозяйственным дням: большой рынок, приезд торговца тканями, праздник первого снега.

Я перевела её воспоминания в недели. Получилось не меньше шести, возможно семь. Стресс и истощение тоже могли задержать цикл, но вместе с утренней слабостью, чувствительностью к запахам и изменившимся аппетитом вероятность становилась слишком высокой.

— У вас грудь болела, — вдруг едва слышно добавила Сэнди и смутилась ещё сильнее. — Вы приказали перешить корсаж. Сказали, прежний вдруг стал тесным.

Я ещё раз перебрала возможные причины. Будь это отравление, оно бы исчезло после банального опустошения желудка, а не тянулось бы так долго. Инфекция дала бы жар. Магическое воздействие нельзя было исключать, учитывая, в каком мире я оказалось, однако оно вряд ли объяснило бы задержку цикла и болезненность груди. Хотя в этом я была не так сильно уверена, не зная законов этого мира, но интуиция подсказала мне именно это.

Остался лишь один диагноз, который я уже практически прочитала в испуганных глаза Сэнди.

Я прикрыла глаза. Глубоко вздохнула. Если всё подтвердится, то я конкретно влипла...

— Принеси мне, пожалуйста, лепёшку, свежий сыр и кислые ягоды, если такие найдёшь, — попросила я. — И никому не говори об этом нашем разговоре. Особенно Бастиану!

Сэнди испуганно оглянулась на дверь.

— Генерал вас чем-то заразил?

— Нет! — Я нервно рассмеялась, хотя было совсем не смешно. — Иди. Мне нужно несколько минут побыть одной.

Когда дверь закрылась, я легла и положила ладонь на низ живота. Обычным осмотром на таком сроке ничего не определить. Анализа крови, теста и аппарата УЗИ здесь не существует, готова спорить. Оставалась магия Вивиан, которую я

до сих пор использовала только для чужих ран.

Мне было страшно направлять её внутрь собственного тела. Точнее, тела Вивиан, которое сейчас временно было моим.

Голубое свечение умело снимать отёк и боль, но что оно сделает с возможной беременностью, я не знала. Я решила использовать самый слабый поток, какой могла удержать, и сосредоточилась на одной задаче: почувствовать, но не вмешиваться.

Дальше я действовала, полностью положившись на память и рефлексy Вивиан.

Под ладонью растеклось мягкое тепло. Я различила собственный пульс, напряжение мышц после ночной дороги, неприятный спазм пустого желудка. Ниже отозвалась тёплая плотная ткань. Я дышала медленно, не позволяя голубому свету усиливаться.

Сначала ничего не происходило.

Потом глубоко внутри появилось слабое ответное тепло. Оно не совпадало с моим пульсом и не подчинялось моему намерению. Крохотная искра словно спряталась от голубого света, а через секунду осторожно потянулась к нему сама.

Я сразу погасила магию, села и прижала обе ладони к животу.

Это был самостоятельный источник жизни.

И он появился в теле Вивиан задолго до меня.

Глава 23. Ребёнок Вивиан

Несколько минут я сидела и боялась повторить осмотр.

Врач требовал проверить результат: исключить ошибку, оценить срок, убедиться, что слабое тепло не связано с чем-то ещё. Но я уже знала достаточно. Тело отозвалось на чужую маленькую жизнь так уверенно, что спорить с ним было бессмысленно.

У Вивиан будет ребёнок.

А если я останусь в этом теле, первый человек, которого он услышит и узнает, будет уже не Вивиа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.